

Информационно-
аналитическое обозрение
Сентябрь, 2022

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

БАНКИ И ИНФРАСТРУКТУРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

ХІХ МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ФОРУМ
«БАНКИ РОССИИ – ХХІ ВЕК»

01

Ключевые тренды развития мировой и российской экономики

1.1.	Мировая экономика в 2022 году: проблемы и перспективы	5
1.2.	Российская экономика сегодня и завтра	10

Текущие тенденции развития российской банковской системы

2.1.	Оценка текущего момента	17
2.2.	Динамика и структура банковского кредитования	21
2.3.	Фондирование банковского сектора	27
2.4.	Капитал и финансовый результат	31

02

03

Актуальные векторы развития

3.1.	Международные расчеты в меняющемся мире	35
3.2.	Защита персональных данных в условиях цифровой трансформации	40
3.3.	Вызовы обеспечения информационной безопасности	43
3.4.	ESG-банкинг: новые горизонты	46

Актуальные задачи регулирования

4.1.	Продвижение стимулирующего и пропорционального регулирования	59
4.2.	Защита прав клиентов и перспектива достижения баланса интересов потребителей и поставщиков финансовых услуг	61
4.3.	Перестройка бизнес-моделей и развитие межбанковского взаимодействия	64

04

05

Результаты экспертного опроса	67

Редакционный Совет:
Лунтовский Г.И.
(Председатель
Редакционного Совета)
Войлуков А.А.
Епифанова Я.В.
Хандруев А.А.

Авторский коллектив:
Хандруев А.А.
Епифанова Я.В.
Козлачков А.А.
Тарасов Н.Г.
Кулиш Е.Ф.
Самохина Е.А.

Клименко С.А.
Жижанов Г.В.
Кудинова О.В.
Авдошева А.В.
Трофимов А.Г.

01

Ключевые тренды развития мировой и российской экономики

1.1.
Мировая экономика
в 2022 году: проблемы
и перспективы

1.2.
Российская экономика
сегодня и завтра

1.1. Мировая экономика в 2022 году: проблемы и перспективы

- В 2022 г. мировая экономика развивается по негативному сценарию. Наложение санкционного шока на продолжающуюся пандемию заметно увеличило дисбаланс выпуска и спроса.
- Обусловленные пандемией и политикой санкций сбои и разрывы цепочек поставок подтолкнули рост цен в общемировом масштабе. В июле 2022 г. из «Группы 20» только в двух странах инфляция не выходила за рамки целевого ориентира.
- Задача остановить раскручивание инфляционной спирали и не допустить роста инфляционных ожиданий в условиях торможения макроэкономической динамики не имеет легких и безболезненных решений.

Условия развития мировой экономики в 2022 г. складываются таким образом, что в перспективе, во всяком случае краткосрочной, в большинстве стран будет реализован с различной степенью жесткости пессимистический сценарий. Более того, имеются основания полагать, что текущую ситуацию можно характеризовать как близкую к «идеальному шторму».

Наложение санкционного шока с его непредсказуемыми побочными эффектами на еще продолжающуюся пандемию делает хронической проблему дефицита жизненно важных благ и отставания предложения (выпуска продукции) от совокупного спроса.

Краткосрочный прогноз Всемирного банка динамики ВВП*, %, июнь 2022 г.

	2019	2020	2021	2022**	2023**	2024**
Мир	2,6	-3,3	5,7	2,9	3,0	3,0
США	2,3	-3,4	5,7	2,5	2,4	2,0
Зона евро	1,6	-6,4	5,4	2,5	1,9	1,9
Китай	6,0	2,2	8,1	4,3	5,2	5,1
Индия	3,7	-6,6	8,7	7,5	7,1	6,5
Россия	2,2	-2,7	4,7	-8,9	-2,0	2,2

Во всех прогнозах развития мировой экономики оценки смещаются в сторону ухудшения ситуации. В частности, в июне Всемирный банк резко снизил прогноз роста мирового ВВП по итогам 2022 г. до 2,9% против январского прогноза в 4,1%. Рост на таком же уровне прогнозируется и на 2023–2024 гг. Но судя по тем эффектам, которые оказывают санкции, этот пересмотр может быть далеко не последним.

* ВВП в реальном выражении, рассчитанный по методологии Всемирного банка.

** Прогноз.

Источник: Global Economic Prospects, The World Bank, June, 2022.

На фоне заметного ускорения мировой инфляции и обострения долгового кризиса повышается вероятность усиления экономического спада. Но принятие мер по недопущению сползания экономики в стагнацию неминуемо вступит в конфликт с курсом на ужесточение бюджетной и денежно-кредитной политики. Призрак надвигающейся стагнации ставит правительства и центральные банки перед дилеммой: в какой степени и в каком интервале времени можно пожертвовать темпами экономического роста ради уменьшения долгового бремени и снижения инфляции до целевых значений.

Растущую озабоченность вызывает ухудшение условий международной торговли, которая всегда выступала одним из самых мощных драйверов экономического развития. Обусловленные пандемией и политикой санкций сбои и разрывы цепочек поставок подтолкнули рост цен на продовольствие, энергоносители, минеральные удобрения и ряд других критически важных товарных групп для импорта во многих странах.

В частности, мировые цены на продовольствие (индекс продовольственных цен ФАО – Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) возросли на 3,2% в 2020 г. и на 28,1% по итогам 2021 г. Введение режима санкций с февраля 2022 г. поставило многие государства, прежде всего развивающиеся страны с низким уровнем душевого дохода, перед лицом острого продовольственного кризиса.

Рост цен на энергоносители усилился еще в 2021 г. (по данным Всемирного банка, рост цен в 2021 г. составил 81,0% против роста на 30,5% в 2020 г., в 2022 г. прогнозируется рост цен на 50,5%), когда восстановление мировой экономики после пандемического шока повысило, с одной стороны, спрос на углеводородное сырье, а с другой – столкнулось с перегруженностью цепочек поставок вследствие введения карантинных мер. В текущем году с переходом к политике санкций обозначился острый дефицит нефти и газа, особенно в тех развитых странах, в импорте которых энергоносители занимают значительный удельный вес. Следствием санкционного «бумеранга» стал дальнейший рост экспортных цен на продукцию нефтегазовой отрасли.

По мнению американского экономиста Н. Малдера, уже сейчас «становится очевидным, насколько значительны вторичные эффекты санкций, введенных против стран, занимающих верхние позиции в мировой экономике. По мере того как санкции выводят российский сырьевой экспорт с мировых рынков, это подталкивает цены вверх, оказывая давление на расходы на импорт и ограниченные государственные финансы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, являющихся чистыми импортерами сырьевых товаров. Неудивительно, что именно эти страны не присоединились к санкциям против России, поскольку они больше всего подвержены риску кризиса платежного баланса, если санкции против российского экспорта будут ужесточаться в течение длительного периода времени».

Таким образом, делает вывод автор статьи, «экономические санкции ведут к более мощным, чем когда-либо, глобальным потрясениям, и их легче обойти».

Однако санкции – не единственный и далеко не главный источник потрясений в современной системе мирохозяйственных связей. Гораздо более существенную роль сыграл переход развитых стран к политике мягких бюджетных ограничений и «количественного смягчения», начало которым было положено глобальным финансовым кризисом 2007–2009 гг. Именно с этого периода бюджетное и монетарное стимулирование, подкрепляемое политикой околонулевых процентных

ставок, получило статус «новой нормальности» и стало рассматриваться в качестве важного, если не основного, инструмента поддержания занятости, деловой активности и финансовой устойчивости. При этом не только в политических кругах, но и в профессиональном сообществе закрепилось ложное представление, будто проинфляционные риски перестали быть «повесткой дня» для развитых стран, особенно тех из них, валюты которых являются резервными.

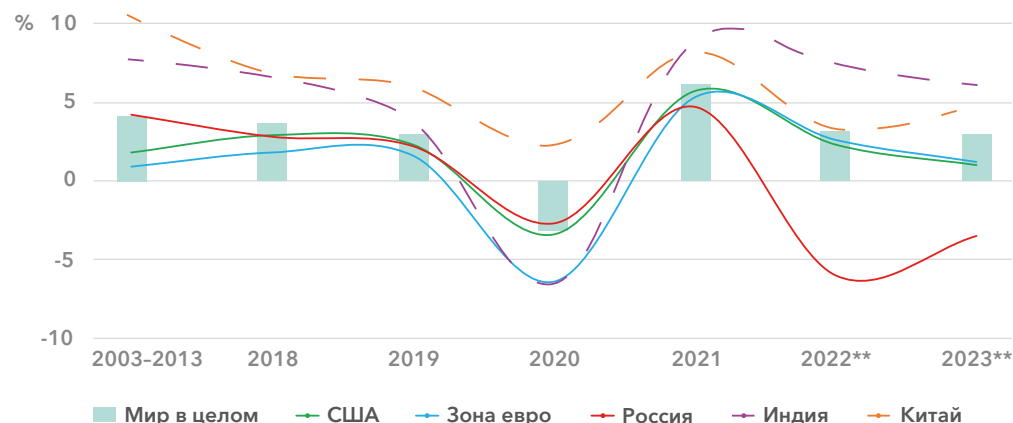
С 2008 г. и вплоть до настоящего времени наблюдается беспрецедентное в истории разбухание балансов центральных банков. В рамках политики «количественного смягчения» балансы ведущих центральных банков (ФРС, Европейского центрального банка (ЕЦБ) и Банка Японии) возросли после 2007 г. в долларовом эквиваленте примерно с 2 до 23,7 трлн долл. США (по состоянию на 15 июля 2022 г.), или более чем в 10 раз.

Наряду с этим резко увеличился объем мирового государственного долга. В настоящее время отношение госдолга к ВВП в странах зоны евро составляет 95,6%, в США – 137%, а в Японии – 266%. В целом же, согласно оценкам Института международных финансов, к началу 2022 г. объем мирового государственного долга уже превысил 80 трлн долл. США, или примерно 110% мирового ВВП. Следует отметить, что на страны с формирующимся рынком (включая Китай) и развивающиеся страны пришлось относительно небольшая доля этого роста.

В последние примерно 10–12 лет проявилась тенденция торможения общемировой макроэкономической динамики. Этот долгосрочный тренд шел рука об руку с проводимой ведущими развитыми странами стимулирующей денежно-кредитной политикой (ДКП). Практика показала, что использование программ «количественного смягчения» и околонулевых процентных ставок в большей степени содействовало повышению рыночной стоимости финансовых активов, нежели поддержанию занятости и росту выпуска в реальном выражении. Это сигнализировало о том, что в мировой экономике усиливается действие факторов, сдерживающих движение фактической динамики ВВП к потенциальному уровню. Шаг за шагом складывались условия, при которых отрицательный разрыв выпуска начинал приобретать хронический характер.

Реализация масштабных программ бюджетного стимулирования (особенно в последние годы) на фоне возникших вследствие ковидных ограничений «узких мест» в логистических цепочках содействовала увеличению разрыва между спросом и предложением на отраслевых продуктовых рынках. Наряду с этим активная скупка центральными банками развитых стран государственных ценных бумаг только создавала видимость бюджетного «здоровья», искусственно оттягивала коррекцию фондовых индексов и содействовала перетоку инвестиций из реального в финансовый сектор экономики. Последовавший в 2022 г. вслед за ковидным санкционный шок, обернувшийся санкционным бумерангом, еще больше ограничил объемы совокупного предложения и послужил катализатором усиления инфляционных процессов.

Долгосрочный тренд ВВП* в 2003-2023 гг.

В мире после 2013 г. обозначился долгосрочный тренд к затуханию экономической динамики. **Ковидный шок** привел к обвалу мирового производства. Отскок в 2021 г. стал всего лишь эпизодом. С конца февраля 2022 г. на фоне рецидивов пандемии на мир обрушился **санкционный шок**, поставивший многие страны перед угрозой затяжной стагнации, которая в случае усиления ценовой нестабильности повышает риск попадания в стагфляционную ловушку.

* ВВП в реальном выражении, рассчитанный по методологии МВФ.
 ** Прогноз.
 Источник: World Economic Outlook Update, The IMF, 2022.

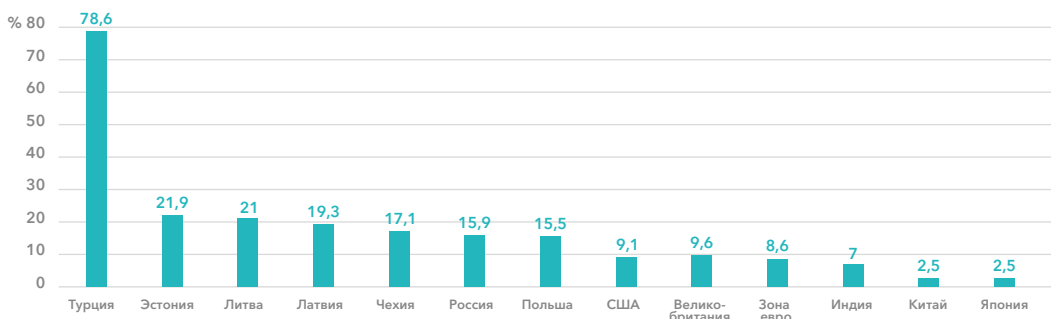
Несмотря на значительные различия в темпах инфляции, она ускорилась как в большинстве развивающихся, так и во всех без исключения развитых странах. Среди них особо выделяются США, где потребительские цены в июне 2022 г. выросли на 9,1%, и это самый значительный годовой прирост данного показателя с 1981 г. Сейчас уже становится все более очевидным, что мощный всплеск глобальной инфляции не является всего

лишь скоротечным эпизодом, а выступает фактором продолжительного действия. Согласно оценкам Всемирного банка (июнь 2022 г.), глобальная экономика входит в период «хилого роста и повышенной инфляции». Но это означает, что проводившаяся с 2008 г. денежно-кредитная политика ведущих развитых стран вступает в конфликт с мандатом центральных банков по поддержанию ценовой стабильности.

Задача остановить раскручивание инфляционной спирали и не допустить роста инфляционных ожиданий в условиях торможения макроэкономической динамики не имеет легких и безболезненных решений. Какой бы вариант действий центральных банков ни рассматривался, но без повышения базовых ставок и сжатия предложения денег им не обойтись. Вопрос заключается в том, насколько быстро, на какой срок и до какой планки повышать процентную ставку. Если руководствоваться правилами денежно-кредитной политики (в частности, правилом Тейлора) и мандатом центрального банка, то в нынешних условиях ФРС и ЕЦБ должны были бы безотлагательно приступить к поэтапному или разовому повышению базовых ставок как минимум до 6–8%.

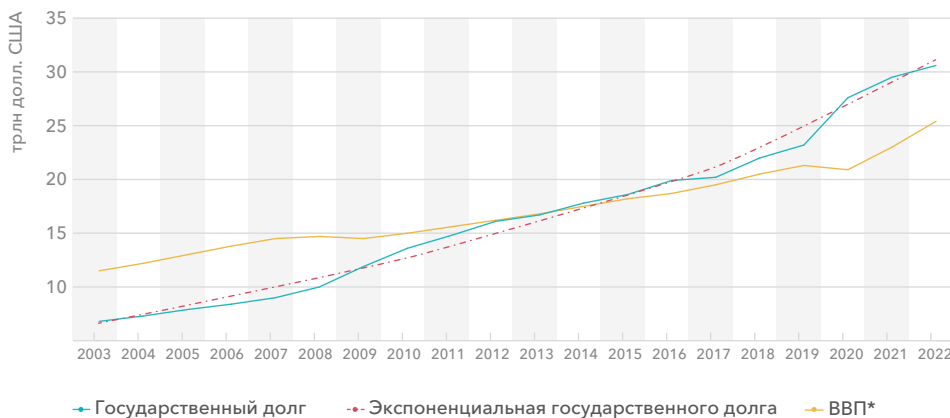
Потребительская инфляция в годовом выражении в отдельных странах (по состоянию на июль 2022 г.)

Симптомы усиления глобальной инфляции проявились в I квартале 2021 г., и уже к середине прошлого года в 10 странах «Группы 20» темпы инфляции превышали официально установленные таргеты. Однако этому факту центральные банки развитых стран не придавали большого значения и не вносили коррективы в проводимую ими мягкую денежно-кредитную политику, сохраняя, в частности, базовые процентные ставки на исторических минимумах. В июле 2022 г. из «Группы 20» только в двух странах инфляция не выходила за рамки целевого ориентира. Более того, в развитых странах (за небольшим исключением) потребительская инфляция вернулась к уровням инфляционного шока 70–80 гг. прошлого века.

Источник: Tradingeconomics.

Государственный долг и номинальный ВВП США

С переходом к политике количественного смягчения в США проявилась тенденция опережающего роста государственного долга по сравнению с динамикой номинального ВВП. Причем этот разрыв становится все более ощутимым. Для страны с ключевой резервной валютой это весьма тревожный звонок, поскольку ставит вопрос о ее способности выполнять свои долговые обязательства в условиях их лавинообразного роста. Кроме того, использование доллара в санкционной войне делает его все более токсичным, и это будет в перспективе снижать спрос на долларové авуары.

* Оценка для 2022 г.
Источник: база данных ФРС и МВФ.

Ужесточение процентной политики позволит снизить рост цен и инфляционные ожидания, но одновременно приведет к кредитному сжатию, росту доходностей и отрицательной переоценке ценных бумаг, что усилит рецессию и повысит вероятность обвала фондовых индексов. Кроме того, с повышением процентных ставок увеличиваются риски долговой устойчивости как развивающихся, так

и развитых стран. В силу различных причин наиболее опасная ситуация с обслуживанием госдолга может сложиться в странах с низким уровнем доходов на душу населения, в периферийных странах Европы и в США. Достаточно сказать, что при базовой ставке даже на уровне 3–4% годовая стоимость обслуживания государственного долга будет обходиться казначейству США в 1–1,3 трлн долл. США.

Текущая ситуация дает все больше оснований полагать, что мировая экономика вступает в период структурной ломки, движущей силой которой является движение в сторону многополярного мира. В силу этого в обозримой перспективе повысится вероятность частичной фрагментации глобальной экономики путем формирования новых экономических и финансовых центров. Переформатирование сложившихся мирохозяйственных связей и логистических цепочек займет определенную историческую полосу, в рамках которой установится новый экономический порядок.

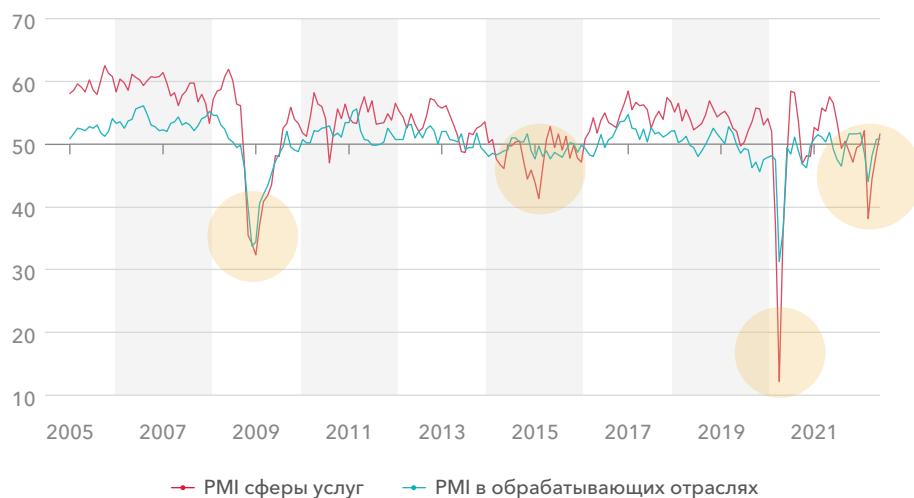
1.2. Российская экономика сегодня и завтра

- В результате беспрецедентных по своим масштабам санкций со стороны «недружественных» стран российская экономика вступила в полосу адаптационного спада.
- Благодаря принятым мерам по стимулированию деловой активности и социальной защите граждан пик спада в России оказался менее глубоким по сравнению с прошлыми внешними шоками, чем это представлялось в начальный момент введения санкций.
- Все прогнозы сходятся в том, что спад в экономике России в отличие от «ковидного» кризиса будет более растянутым во времени, однако экспертные суждения расходятся в оценках его глубины и сроков выхода на траекторию восстановительного роста.

С начала XXI века экономика России уже несколько раз подвергалась воздействию различных по мощности внешних шоков. Наиболее сильным из них (по глубине спада деловой активности) оказался шок в 2020 г., обусловленный общемировой пандемией коронавирусной инфекции. В отличие от многих стран Россия вышла из ковидного кризиса с меньшим падением ВВП. Уже в 2021 г. прирост ВВП России составил 4,7%.

Согласно прогнозу Банка России ожидалось, что по итогам 2022 г. ВВП увеличится на 2–3%. Однако начавшееся в 2021 г. восстановление экономики было прервано в конце февраля 2022 г. специальной военной операцией и последовавшими со стороны «недружественных» стран во главе с США торговыми, финансовыми и иными санкциями.

PMI в обрабатывающей промышленности и услугах в России, пункты¹

¹ Показатели PMI (Purchasing Managers' Indices) формируются по результатам опросов менеджеров по закупкам в промышленности и сфере услуг. На их основе составляется композитный индекс. Эти показатели рассчитываются более чем в 40 странах, на которые приходится около 85% мирового ВВП. Изменение композитного индекса до уровня ниже 50 пунктов отражает спад деловой активности. Чем ниже значение индексов, тем больше признаков соответственно либо стагнации, либо рецессии и экономического кризиса в стране. Источник: О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки, Банк России, №4, июль 2022 г.

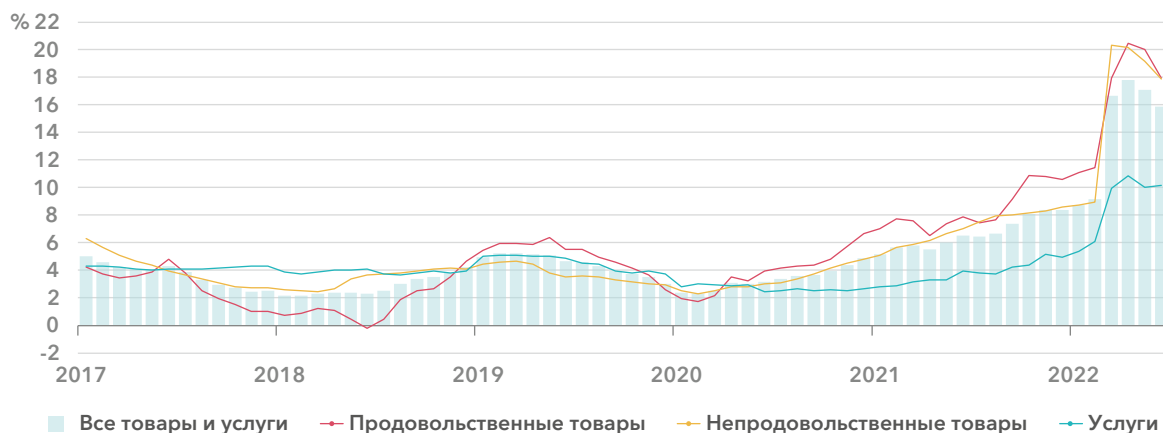
В результате беспрецедентных по своим масштабам санкций (включая замораживание порядка 50% официальных международных резервов Российской Федерации) и ухода весомой части иностранных компаний с внутреннего рынка нарушилась работа множества логистических (производственных и сбытовых) цепочек поставок, связанных с внешнеторговыми и финансовыми операциями. Фактически России была объявлена экономическая война, что потребовало от органов государственного управления принятия комплекса неотложных мер по защите внутреннего финансового рынка, расширению масштабов адресной поддержки наименее защищенных слоев населения, нормализации спроса на товарных рынках и увеличению объемов льготного кредитования.

Благодаря принятым мерам по стимулированию деловой активности и социальной защите граждан пик спада текущего производства в России оказался менее глубоким по сравнению с прошлыми внешними шоками, чем это представлялось в начальный момент введения санкций. Уже к началу апреля были основания говорить, что развязанный «недружественными»

странами экономический и финансовый блицкриг не только потерпел неудачу, но и стал оборачиваться «санкционным бумерангом». Начался процесс поэтапного отхода от жестких валютных ограничений, включая условия обязательной продажи валютной выручки. После резкого повышения ключевой ставки 28 февраля до 20% годовых Банк России приступил к ее поэтапному снижению, доведя ее 22 июля до 8%.

Вхождение российской экономики в результате санкционного шока в полосу адапционного спада почти совпало по времени с резким всплеском инфляции, которая уже в феврале-марте 2022 г. стала достигать максимальных значений. Возникла реальная угроза погружения экономики в глубокую стагфляцию. Жесткие решения, принятые органами денежно-кредитного регулирования, принесли положительные результаты. Уже в апреле-мае обозначилось снижение индексов роста цен производителей и потребительских цен. Инфляционные ожидания населения и бизнеса, хотя и продолжают характеризоваться неустойчивостью, но имеют в текущем периоде понижательную тенденцию.

Потребительская инфляция и ее компоненты, г/г

Источник: О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки, Банк России, №4, июль 2022 г.

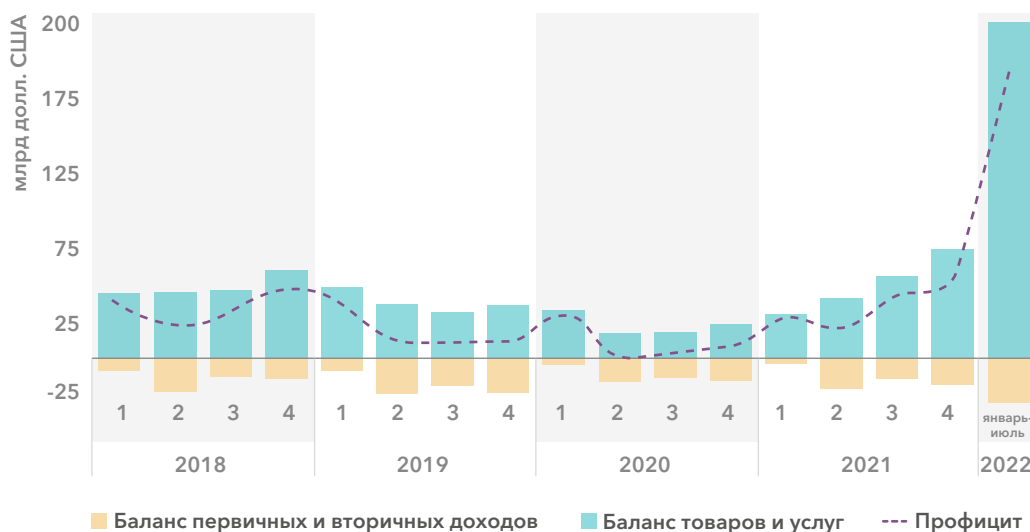
Согласно данным проводимого на регулярной основе Банком России мониторинга предприятий, ценовые ожидания бизнеса практически для всех видов деятельности (за исключением электрификации и энергоэффективности горных предприятий (ЭЭГП), а также водоснабжения) снижаются четвертый месяц подряд. Ценовые ожидания для розничной торговли тоже снижались, хотя их уровень оставался практически вдвое выше, чем в целом по экономике. В целом к началу июля ценовые ожидания бизнеса вернулись к уровню конца 2020 г., но остаются еще выше значений, наблюдаемых в 2017-2019 гг., когда инфляция была вблизи 4%. В немалой степени такая тенденция сложилась вследствие замедления роста издержек производства, не в последнюю очередь обусловленного укреплением рубля.

Снижение ценовых ожиданий предприятий наряду со снижением инфляционных ожиданий населения – это существенный дезинфляционный фактор, позволяющий и дальше смягчать проводимую денежно-кредитную политику. В июле Банк России улучшил среднесрочный прогноз по инфляции. По его оценкам, в 2022 г. инфляция (декабрь к декабрю предыдущего года) составит 12-15%. Предыдущий июньский прогноз предполагал, что инфляция в текущем году может составить 14-17%, а в апреле Банк России ожидал инфляцию на уровне 18-23%. С учетом проводимой денежно-кредитной политики инфляция снизится до 5-7% в 2023 г. и вернется в область целевого ориентира – 4% в 2024 г.

Заметную роль в уменьшении глубины начальной фазы адаптационного спада играет благоприятная конъюнктура на мировых рынках углеводородного сырья, химических удобрений и продовольствия, которые формируют основную часть российского экспорта, в меньшей степени пострадавшего

от введенных ограничений. По итогам первого полугодия профицит текущего счета (138,5 млрд долл. США) превысил исторический годовой максимум (122 млрд долл. США в 2021 г.). В последние месяцы наметилось восстановление динамики импорта товаров, за исключением продукции инвестиционного назначения.

Счет текущих операций платежного баланса России

По оценке Банка России, профицит текущего счета платежного баланса Российской Федерации в январе–июле 2022 г. составил 166,6 млрд долл. США, что более чем в 3 раза выше показателя соответствующего периода прошлого года. Динамика текущих операций платежного баланса определялась значительным ростом экспорта товаров и снижением импорта. Рост финансовых активов и уменьшение обязательств обусловили положительное сальдо финансового счета платежного баланса.

Источник: Банк России.

Определенный вклад в увеличение насыщенности внутреннего рынка может внести параллельный импорт. 28 июня Президентом России подписан закон, легализующий параллельный импорт в стране на 2022 г. Правительство наделено правом определять товары, к которым могут не применять отдельные положения о защите исключительных прав. Российские компании, ввозящие продукцию без разрешения правообладателя, ограждаются от возможной гражданской, административной и уголовной ответственности. По оценке Центра стратегических разработок, объем параллельного импорта может составить до 100–120 млрд долл. США в год.

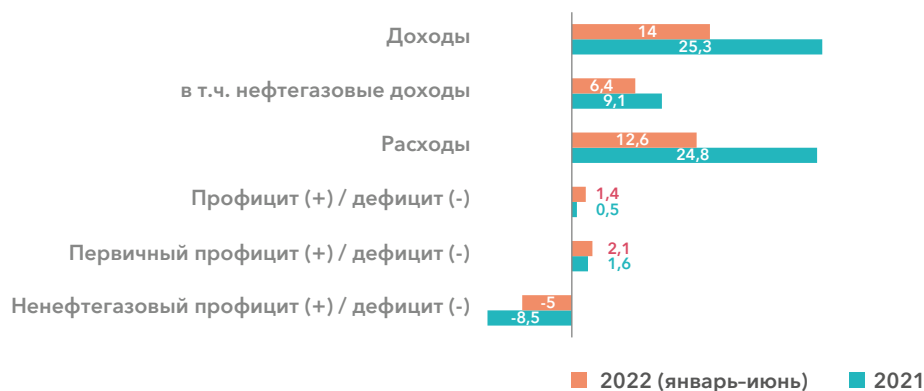
В ближайшей перспективе ожидается ослабление влияния платежного баланса на исполнение федерального бюджета. В прогнозе Банка России показателей платежного баланса на период 2022–2024 гг. заложены снижение среднегодовой цены на нефть марки Urals, сокращение

объемов экспорта на 18,9% и объемов импорта на 5,5%. В результате положительное сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом сократится по итогам 2024 г. до 50 млрд долл. США против ожидаемых 243 млрд долл. США в 2022 г.

Вопросы о продолжительности адаптационного спада и его глубине пока остаются открытыми. Экспертные суждения крайне неустойчивы, характеризуются большим разбросом оценок и часто пересматриваются. В частности, проводимые Банком России

с февраля макроэкономические опросы показывают чрезмерно большой разброс экспертных оценок. В чем единодушны почти все прогнозы, так это в том, что спад в экономике России в отличие от «ковидного» кризиса будет более растянутым во времени.

Основные показатели федерального бюджета России, трлн руб.

Положительное сальдо текущего счета платежного баланса и рост финансовых активов внесли ощутимый вклад в поддержание устойчивости бюджетной системы. По итогам первого полугодия профицит бюджета был в основном обусловлен сильной доходной компонентой, рост которой был полностью обеспечен нефтегазовыми доходами.

Предварительные итоги января–июня 2022 г. свидетельствуют о том, что в российской экономике складываются разнонаправленные векторы развития конкретно взятых отраслей, сфер и видов деятельности. По данным Минэкономразвития России, в июне ВВП России снизился на 4,9% по сравнению с тем же периодом прошлого года, а за второй квартал – на 4%. Экономическая активность поддерживалась улучшением показателей добывающей промышленности, сохранением положительной динамики в строительстве и сельском хозяйстве. В отраслях обрабатывающей промышленности выпуск сохранялся выше прошлогодних уровней в ряде отраслей, ориентированных на внутренний спрос. Наряду с этим ускорился спад в экспортно ориентированных отраслях, а также отраслях со значительной долей промежуточного импорта.

Оборот розничной торговли сократился на 7%. В июне продолжилось снижение объемов оптовой торговли, пассажирооборота и грузооборота транспорта. Потребительская активность стабилизировалась на низких уровнях. Уровень безработицы (по методологии МОТ) второй месяц подряд держится на исторических минимумах (3,9% от рабочей силы). Продолжилось снижение (-0,8% г/г в апреле – июне) реальных располагаемых доходов населения.

Краткосрочные прогнозы темпов прироста ВВП в России по итогам года, %
(по состоянию на июль 2022 г.)

	2021	2022	2023	2024
Минэкономразвития	4,7	-7,8	-0,7	3,2
Банк России	4,7	(-6,0) – (-4,0)	(-4,0) – (-1,0)	1,5–2,5
МВФ	4,7	-6,0	-3,5	–
Всемирный банк	4,7	-8,9	-2,0	2,2
Мир в целом	6,1	2,9	3,0	3,0

Все оценки по приросту ВВП России в 2022–2023 гг. находятся в «красной зоне». Однако с учетом высокой степени неопределенности геополитической ситуации в мире прогнозы оперативно пересматриваются. В частности, Банк России в июле текущего года улучшил свой прогноз по сравнению с апрелем, а Всемирный Банк и МВФ их ухудшили.

Источник: официальные сайты организаций.

Однако аналитики расходятся в оценках его глубины и сроков выхода на траекторию восстановительного роста. Согласно прогнозу Банка России, в годовом выражении сокращение объемов производства будет продолжаться до середины 2023 г. Начиная с середины 2023 г. и в 2024 г. экономика будет расти восстановительным темпом. Но при этом не следует упускать из вида, что из-за непредсказуемости эффектов, обусловленных шоками предложения, оценки перспектив (как краткосрочных, так и долгосрочных) развития российской экономики могут вновь и вновь пересматриваться.

«Санкционный» шок 2022 г. имеет общие черты с «ковидным» шоком 2020 г., которые заключаются в их неэкономической природе. Но в то же время они глубоко отличаются друг от друга по охвату отраслей, продолжительности и последствиям для общества. «Ковидный» кризис имел по преимуществу краткосрочный характер, и по мере угасания пандемического шока началось восстановление нормального ритма хозяйственной и социальной жизни. В отличие от него «санкционный» кризис повышает риск изоляции страны и запуска деградации ее экономики с последующей дестабилизацией политической системы.

Выход из «санкционного» кризиса возможен только путем создания экономики нового типа на основе ее структурной трансформации, нацеленной на приоритетное развитие инновационных отраслей с высокой добавленной стоимостью, критически важных импортозамещающих производств, выстраивание трансграничных логистических маршрутов с надежными партнерами и изменение архитектуры международных расчетов.

02

Текущие тенденции развития российской банковской системы

2.1.
Оценка текущего момента

2.2.
Динамика и структура
банковского
кредитования

2.3.
Фондирование
банковского сектора

2.4.
Капитал
и финансовый результат

2.1. Оценка текущего момента

- Введенный «недружественными» странами режим санкций сохранится, по всей вероятности, неопределенно долгое время. В условиях новой реальности банковскому сектору жизненно необходимо одновременно решать задачи как адаптационного, так и трансформационного периодов.
- Благодаря оперативно принятым решениям Правительства и Банка России в конце февраля – начале марта 2022 г., с одной стороны, и грамотным действиям профессионального сообщества – с другой, удалось избежать коллапса финансового рынка.
- Новые реалии актуализировали для всех групп банков задачу модернизации бизнес-моделей с нацеливанием их на цифровой формат и потребности платформенной индустрии, в том числе для использования при осуществлении международных расчетов.

По степени тяжести и своим масштабам воздействие санкционного шока на российскую банковскую систему оказалось много сильнее шоков августа 1998 г., глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., валютного кризиса 2014–2015 гг. и из-за коронавирусной пандемии 2020 г. Специфика текущего момента заключается в том, что «санкционный» шок пришелся на период, когда банковский сектор еще не в полной мере оправился от последствий ковида

последних двух лет. Существенное значение имеет и то, что установленный «недружественными странами» режим санкций (в отличие от прежних шоков, которые оказывали в основном краткосрочные эффекты на устойчивость финансового сектора) сохранится неопределенно долгое время. Таким образом, в условиях новой реальности жизненно необходимо уже сейчас одновременно решать задачи как адаптационного, так и трансформационного периодов.

Наряду с мерами по нормализации операционной деятельности кредитные организации стоят перед необходимостью модернизации бизнес-моделей с нацеливанием их на цифровой формат и потребности платформенной индустрии. В числе приоритетных векторов развития особенно важными будут переход на использование по преимуществу отечественного оборудования и программного обеспечения, налаживание сотрудничества и создание насыщенной сети корреспондентских отношений с банками «дружественных» стран, активное участие в формировании национальной системы индикаторов финансового и товарного рынков.

При этом следует учитывать, что в обозримом периоде макроэкономические условия банковской деятельности будут характеризоваться неустойчивостью и слабой предсказуемостью в силу повышенных рисков, в том числе и геополитических. Но это означает, что поддержание достаточности капитала и ликвидности банковского сектора выдвигаются на первый план. Именно дефицит капитала наряду с краткосрочной природой преобладающей доли обязательств банковского сектора могут послужить факторами, сдерживающими динамику кредитования в целях структурной трансформации российской экономики.

Одной из главных задач «санкционной агрессии» было нанесение максимального ущерба российскому финансовому рынку, и прежде всего его основному сегменту – банковскому сектору. Помимо 14 банков, попадавших под санкции с 2014 г., в санкционный список

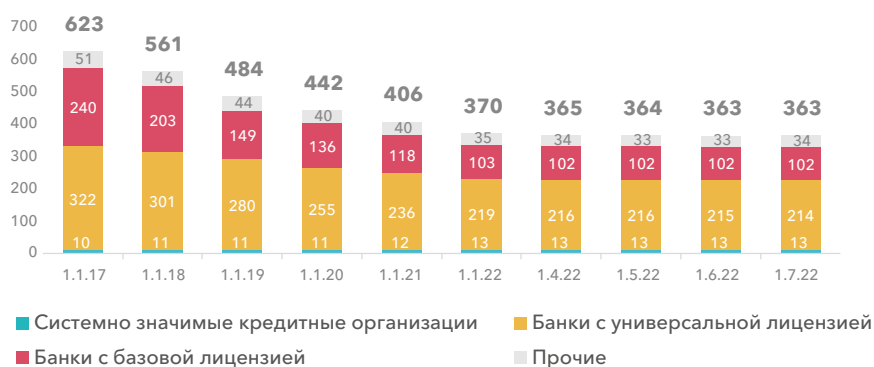
занесены еще 11 банков. При этом 12 банков, на долю которых приходится около 60% совокупных активов банковской системы, включены в так называемый SDN-лист (Specially designated nationals), который подразумевает самые жесткие – блокирующие – санкции.

В целях недопущения развития событий по негативному сценарию регулятором были осуществлены экстренные меры по поддержанию ликвидности банковского сектора, которые наряду с резким повышением ключевой ставки, введением жестких валютных ограничений и регуляторных послаблений содействовали сохранению системной устойчивости банковского сектора. При этом доверие населения и бизнеса к банковскому обслуживанию не ограничивается системно значимыми кредитными организациями. Проведенная регулятором в 2017–2018 гг. реформа банковского надзора дала положительные результаты, а также повысила доверие к банковскому сектору.

В пользу этого отчасти говорит тот факт, что в январе–июле текущего года количество кредитных организаций практически не претерпело изменений. С рынка ушло 9 кредитных организаций, причем 6 из них по причине реор-

ганизации кредитных организаций, 1 по причине добровольной ликвидации, но не отзыва лицензии. Кроме того, в 2022 г. была выдана 1 новая банковская лицензия и 1 новая лицензия небанковской кредитной организации.

Количество действующих кредитных организаций

В 2022 г. наблюдается закрепление устойчивости долей различных групп кредитных организаций. Не изменилось количество системно значимых банков, почти не изменился удельный вес банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций. Определенную роль в этом, безусловно, играют регуляторные послабления. Однако не следует недооценивать способности нишевых банков удерживать свои рыночные доли и сохранять ликвидность балансов.

К настоящему времени исламские банковские и финансовые организации созданы и функционируют более чем в 100 странах мира. Количество пользователей услугами исламского банкинга в мире достигает примерно 1,6 млрд человек. Доля исламского банкинга в мировой финансовой системе составляет около 2%. Более 80% исламского банкинга сконцентрировано в Саудовской Аравии, Бахрейне, Малайзии, Кувейте, ОАЭ, с которыми у российских компаний пока еще небольшие объемы экспортно-импортных операций.

По оценкам консалтинговой компании КПМГ, около 12% российских мусульман (7–8 млн человек) готовы пользоваться исламским банковским ретейлом, а потенциальная емкость у банкинга достигает 500–700 млрд руб. с учетом обслуживания экспортно-импортных операций, поставок из России халяльного продовольствия, инфраструктурных проектов, соинвестирования крупнейших суверенных фондов стран Персидского залива.

Развитию малых форм банковского обслуживания и расширению доступности финансовых услуг призвана содействовать инициатива по созданию кластера организаций партнерского финансирования (ОПФ), которые будут действовать на принципах исламского банкинга. В Госдуму уже внесены проекты соответствующих законодательных актов. Эти компании смогут привлекать средства от граждан и юридических лиц и вкладывать их в соответствующие нормам ислама проекты на партнерских началах, что в целом напоминает доверительное управление. Передавая денежные средства ОПФ, инвестор участвует в прибылях и убытках организации партнерского финансирования. Эти организации будут внесены в реестр Банка России, а также состоять в создаваемой ими саморегулируемой организации (СРО).

Отметим, что крупнейшие российские банки, в частности Сбербанк, ранее выступали с предложением создания своих подразделений, работающих по модели ОПФ. Банк России в целом поддерживает развитие правовых условий функционирования партнерского финансирования,

но полагает целесообразным развивать систему партнерского финансирования поэтапно, в том числе создавая условия регуляторного эксперимента. Учитывая это, летом 2022 г. в Госдуму внесен проект закона о проведении эксперимента по установлению специального налогового режима по операциям партнерского финансирования в Чеченской Республике, а также в республиках Татарстан, Башкортостан и Дагестан. Согласно проекту закона, эксперимент будет проводиться в 2023–2025 гг. и предполагает освобождение ряда операций ОПФ от налога на добавленную стоимость и на прибыль.

Диверсификация малых форм банковского обслуживания проходит на фоне растущей в российской банковской индустрии концентрации капитала и активов. Частным примером может служить тот факт, что 96,7% ипотечного кредитования приходится на долю 20 из действующих в России 330 банков (на 1 июня 2022 г.). При этом более половины ипотечных кредитов выдается банками-лидерами – Сбербанком и ВТБ.

Тенденция консолидации в банковском секторе всегда характерна для кризисных периодов, когда государство поддерживало системно и социально значимые банки. Именно так было в 2010 и 2015 гг., когда проводились программы селективной докапитализации банков. Проведенный в середине 2022 г. регулятором анализ финансового состояния банковской системы дал основания для следующего вывода: «В настоящее время системной докапитализации финансового сектора, в том числе банковского сектора, не требуется. Отдельным финансовым организациям может быть необходима помощь их собственников»¹. В данном контексте можно предположить, что государство, будучи собственником группы банков, на долю которых приходится около 70% суммарных активов, может оказать им выборочную поддержку. Наряду с этим Банк России не исключил возможности создания «автономного фонда поддержки финансового/банковского сектора, формируемого за счет отчислений финансовых посредников (по аналогии с фондом страхования вкладов)».

В терминах дальнейшей консолидации, но уже на добровольной основе, Банком России обозначен новый подход к расширению потенциала развития региональных банков. Регулятор выразил готовность поддержать создание специальных банковских объединений с принятием банками солидарной ответственности по обязательствам друг друга, сохранением частичной операционной самостоятельности и делегированием ряда функций головному банку². Эта новация заслуживает глубокого и всестороннего обсуждения до перевода ее в плоскость практических решений.

Принципиально новые «окна возможностей» для всех групп банков уже открыты с переходом на цифровое обслуживание клиентов. Созданные Банком России инфраструктурные технологические решения (НСПК, карта «МИР», СБП, СФПС) позволяют

создавать глобальную экосистему по правилам и стандартам, как защищающим права потребителей, так и обеспечивающим равный доступ для всех участников, в том числе и из «дружественных» стран.

Стратегически важное значение для структурной трансформации не только банковского сектора, но и всей экономики в целом будет иметь развитие рынка цифровых финансовых активов (ЦФА), включая цифровой рубль Банка России. К настоящему времени заложена законодательная основа для их обращения и в пилотном режиме осуществляется их выпуск на различных блокчейн-платформах. Банк России уже ведет реестр операторов информационных систем, которые осуществляют выпуск ЦФА, а также реестр операторов их обмена. В первый реестр включили платформы Atomyze, Сбербанка и «Лайтхаус».

² Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения, Банк России, 2022 г. С. 10.

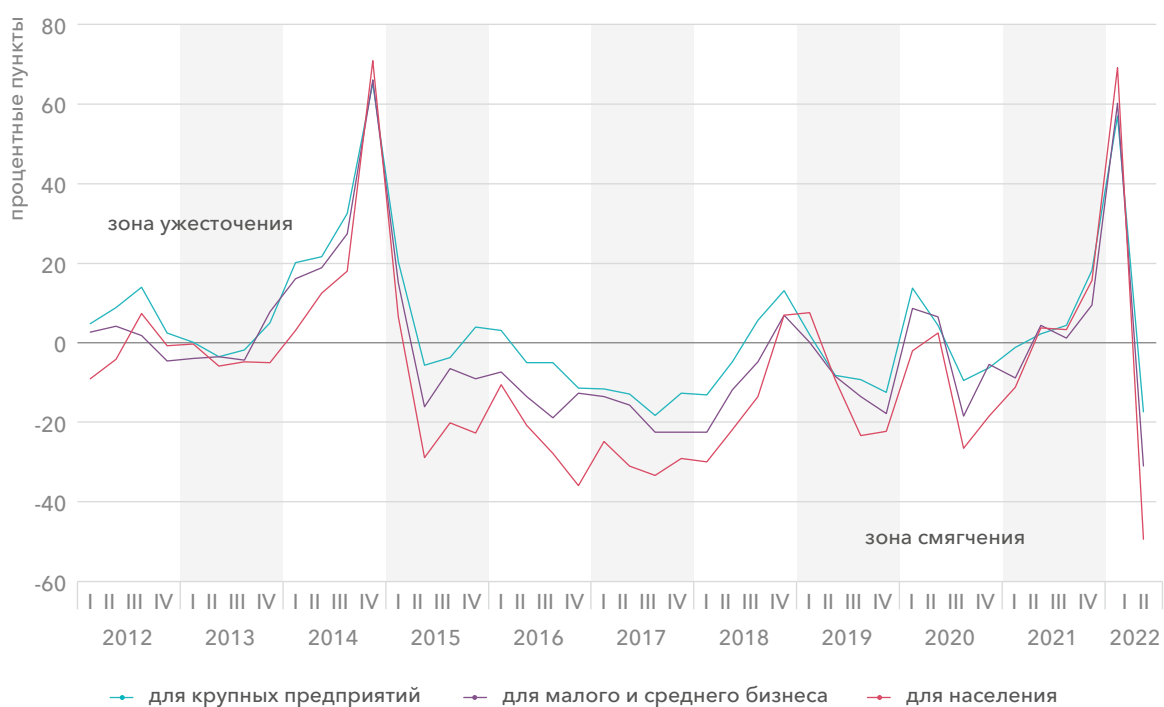
2.2. Динамика и структура банковского кредитования

- Ужесточение условий банковского кредитования проявилось еще во второй половине 2021 г. Но с введением санкций и резким повышением ключевой ставки Банка России оно достигло экстремальных значений.
- В первые месяцы после введения санкций наблюдалось, с одной стороны, значительное снижение спроса на все виды кредитов, а с другой – кредитная политика банков стала более консервативной.
- По мере вхождения российской экономики в фазу адаптационного спада и поэтапного снижения ключевой ставки наметилась нормализация кредитования нефинансовых организаций и населения.

Со второй половины 2021 г. восстановительный после «ковидного» шока рост российской экономики осложнился усилением инфляционных процессов, что привело к ползучему ужесточению ценовых и неценовых условий предоставления кредитов населению и бизнесу. За период с 17 июня 2021 г. по 14 февраля 2022 г. ключевая ставка

Банка России повысилась на 4 п. п. – с 5,5 до 9,5%. Наряду с этим регулятор взял курс на ужесточение макропруденциальной политики, устанавливая повышенные коэффициенты риска по отдельным видам банковских ссуд. В результате еще до начала «санкционной войны» наметилось ужесточение условий банковского кредитования.

Изменение индексов условий банковского кредитования¹

¹ Индексы условий банковского кредитования (УБК) рассчитываются Банком России по данным ежеквартального обследования крупнейших банков. В обследовании изучаются изменения условий кредитования трех основных категорий заемщиков: населения, крупных компаний, предприятий малого и среднего бизнеса. На основе частных индексов составляется агрегированный индекс УБК, который отражает общий тренд кредитования нефинансовых организаций и населения.
Источник: рассчитано по данным Банка России.

На протяжении 2014–2022 гг. в России дважды наблюдалось шоковое изменение условий банковского кредитования, когда вслед за взрывным ужесточением индексы быстро уходили в зону их смягчения. В обоих случаях наибольшее влияние на аномальное поведение индексов УБК оказывало изменение режима денежно-кредитной политики.

В декабре 2014 г. ключевая ставка Банка России была повышена с 10,5 до 17%. Снижение ключевой ставки было растянуто во времени: только в декабре 2017 г. она вышла на уровень 7,75%. Иной была процентная политика регулятора в 2022 г., когда вслед за резким взлетом ключевой ставки в феврале с 9,5 до 20% на протяжении апреля–июля регулятор пять раз снижал ключевую ставку, доведя ее до 8%. В меньшей степени динамика индексов условий банковского кредитования зависела от степени жесткости макропруденциального регулирования. Особенности указанных периодов заключаются также в том, что в 2015 г. была реализована программа докапитализации банковского сектора, тогда как в 2022 г., с точки зрения Банка России, в этом пока нет необходимости. Но в то же время в 2022 г. заметно увеличились объемы льготного кредитования и более выраженный характер имеют регуляторные послабления, чего не было в 2015 г.

Однако гораздо более существенное различие между этими периодами заключается в том, что в 2015 г., минуя фазу адаптационного спада, началось восстановление нормального инвестиционного цикла. В текущих условиях сила «санкционного» шока такова, что даже заметного смягчения условий банковского кредитования еще недостаточно для запуска восходящего тренда кредитного цикла.

В первые месяцы после введения санкций наблюдалось, с одной стороны, значительное снижение спроса на все виды кредитов, а с другой – кредитная политика банков стала более консервативной. Одной из главных причин кредитного сжатия послужило резкое повышение стоимости заимствований. Вслед за ключевой ставкой вверх устремились рыночные ставки размещения, которые не только по долгосрочным, но и по краткосрочным ссудам сделали кредитование для значительной части заемщиков запретительным. В свою очередь банки столкнулись с неопределенно высокими рисками.

В нынешних условиях (в отличие от 2014–2015 гг.) ключевая ставка Банка

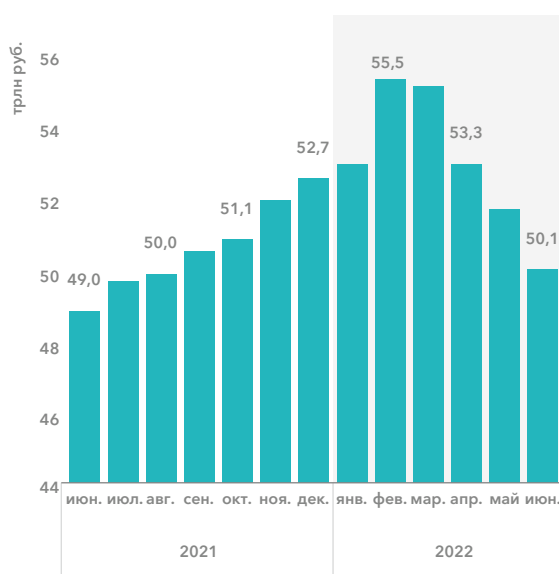
России сохранялась на экстремально высоком уровне (20%) более 1 месяца, пока не была снижена до 17%, что в очень слабой мере привело к понижательному тренду рыночных ставок. В начале мая Банк России понизил ключевую ставку до 14% и только во второй декаде июня опустил ее до 9,5%, т. е. до уровня, на котором она находилась к моменту введения санкций. Таким образом, ценовые условия кредитования в первые 6 месяцев 2022 г. в целом оставались жесткими. Кредитное сжатие могло бы иметь более масштабный характер, если бы не были запущены льготные программы по целому ряду видов заимствований как юридических, так и физических лиц.

Кредитование нефинансовых организаций, включая субъектов МСП

В наибольшей степени снижение темпов прироста и объемов кредитования коснулось сегмента крупных предприятий, где имел значение не только уровень процентных ставок, но и высокий удельный вес кредитования в иностранной валюте (в основном доллары США и евро). На начало 2022 г. валютная часть корпора-

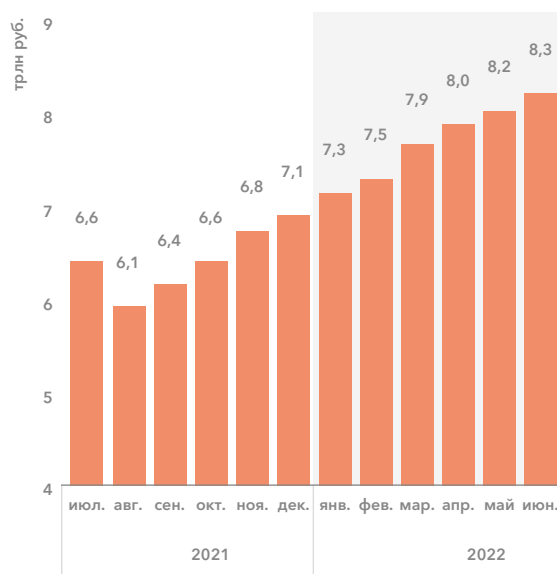
тивных кредитов достигала 23,5% (12,4 трлн руб.). Введение санкций остро поставило вопрос о девальютации кредитных портфелей и балансов коммерческих банков. Постепенное снижение валютных кредитов идет начиная с марта 2022 г. Только в июне они сократились на 2,5 млрд долл. США, или 156 млрд руб. в рублевом эквиваленте.

Ссудная задолженность юридических лиц, включая субъектов МСП

Сжатие совокупного кредитного портфеля нефинансовых организаций было особенно сильным в апреле–мае, и только к июлю произошла его стабилизация на уровне 50,1 трлн руб. Прирост рублевых кредитов в значительной степени поддерживался программами льготного кредитования субъектов МСП и поддержки системообразующих компаний (в июне в рамках государственных программ поддержки системообразующих компаний выдано 200 млрд руб.). Позитивную роль сыграло также понижение рыночных ставок размещения, прежде всего по краткосрочным операциям, вслед

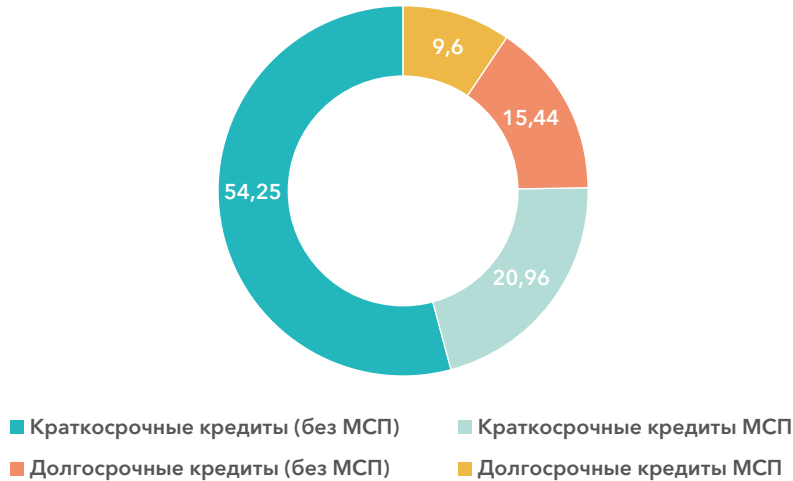
Ссудная задолженность субъектов МСП

за поэтапным снижением ключевой ставки Банка России.

В структуре рублевого кредитования нефинансовых организаций преобладают краткосрочные ссуды, которые в основном предоставляются для финансирования текущей хозяйственной деятельности и восполнения нехватки собственных оборотных средств. Кредиты со срочностью выше одного-трех лет, которые могут использоваться в инвестиционных целях, занимают не более четверти корпоративного портфеля.

Структура оборотов по кредитам нефинансовым организациям в рублях, %

Более половины рублевого кредитования крупных предприятий выдается на срок до одного года, а с учетом субъектов МСП его доля составляет почти 75%. При этом только чуть более 15% кредитов, получаемых крупными предприятиями, можно частично отнести к категории инвестиционных. В сегменте субъектов МСП благодаря льготному кредитованию эта доля достигает почти 10%.

Источник: Банк России.

В условиях регуляторных послаблений сложно достоверно оценить качество корпоративных кредитных портфелей. По оценкам Банка России, доля корпоративных заемщиков (включая субъектов МСП и индивидуальных предпринимателей), имеющих просроченную задолженность,

Кредитование населения

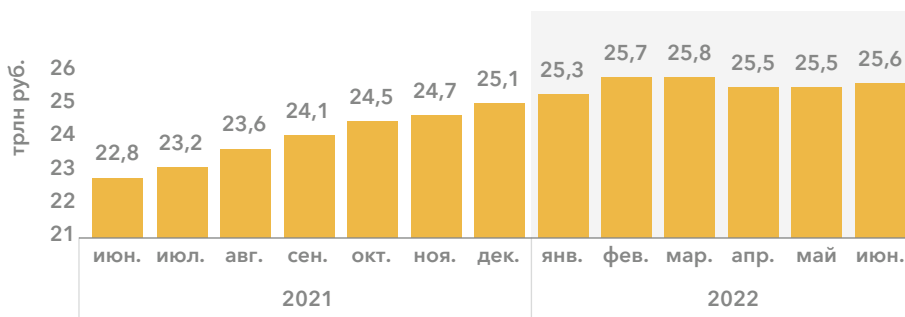
В первые три месяца после введения санкций на фоне резкого роста рыночных процентных ставок и неопределенности в отношении собственных доходов население сильно сократило спрос на заемные средства. Но по мере смягчения условий банковского кредитования в июне обозначилось восстановление спроса по всем видам кредитования. На рынок стали возвращаться надежные заемщики, что послужило позитивным сигналом для банков, сохранявших

в общем числе заемщиков к началу июля составляла 13,5%. Но при этом следует учитывать, что часть ссуд реструктурирована, в том числе по внутренним программам коммерческих банков, а значит и не включается в просроченную задолженность.

низкий аппетит к риску. По данным 4000 кредиторов, передающих сведения в Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), в июне 2022 г. среднее значение персонального кредитного рейтинга (ПКР) заявителей на получение кредита составило 255 баллов, что на 22 балла выше значения марта 2022 г. Немаловажную роль в поддержании спроса сыграли также программы льготного кредитования.

Ссудная задолженность населения (без индивидуальных предпринимателей)

В наибольшей степени кредитное сжатие коснулось необеспеченных потребительских ссуд и автокредитования. Благодаря запуску в марте 2022 г. льготных ипотечных программ общий объем ссудной задолженности не претерпел существенных изменений и к июлю сохранился на уровне начала 2022 г.

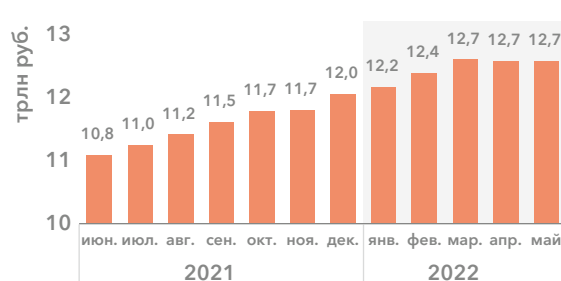
В случае дальнейшего снижения ключевой ставки и роста номинальных доходов можно ожидать активизации спроса населения. Но с учетом того, что санкционные ограничения несут с собой дополнительные риски и для банков, и для заемщиков, прирост кредитования населения по итогам 2022 г. вряд ли превысит 15%.

Источник: «О развитии банковского сектора Российской Федерации в июне 2022 года», Информационно-аналитический материал, Банк России, 2022 г.

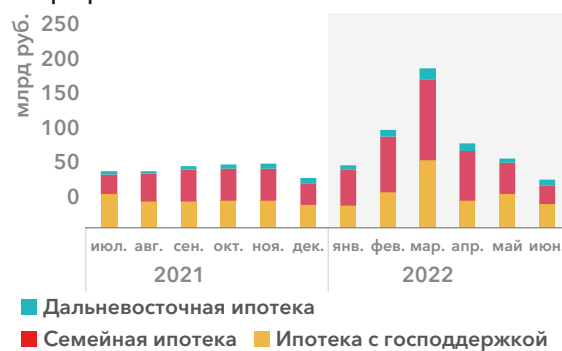
2021 г. ознаменовался рекордным объемом выдачи ипотеки. За прошедший год было выдано почти 2 млн ипотечных кредитов, а объем выдачи ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) составил 5,7 трлн руб. Заметное снижение ИЖК в текущем году связано в основном с двумя факторами. Во-первых, в 2021 г. наблюдалась рекордная выдача ипотеки, и в силу этого текущий спад

отчасти связан с эффектом высокой базы. Во-вторых, повышение в конце февраля ключевой ставки Банка России до 20%, вслед за которой банки подняли ставки по ИЖК до заградительных уровней (20–25% годовых). Это фактически парализовало рыночную ипотеку, и кредиты выдавались лишь по ранее одобренным заявкам, а также по льготным программам.

Портфель ипотечных жилищных ссуд

Объем выдач в рамках льготных ипотечных программ

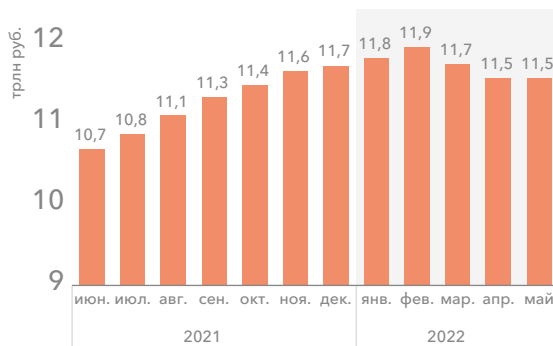

Источник: «О развитии банковского сектора Российской Федерации в июне 2022 года», Информационно-аналитический материал, Банк России, 2022 г. «О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки», Банк России, №4, июль 2022 г.

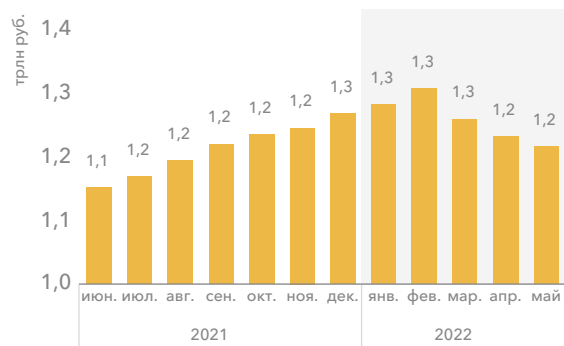
Несмотря на резкое ухудшение макроэкономической ситуации в стране, ипотечное жилищное кредитование продолжает оставаться самым динамичным и наиболее востребованным сегментом кредитования населения. Но если в марте – мае его динамика в основном поддерживалась льготными програм-

мами, то с июня на фоне снижения ставок и софинансирования процентов со стороны застройщиков уже обозначилось повышение спроса на рыночную ипотеку. Согласно прогнозу Банка России (июль 2022 г.), прирост совокупного портфеля ИЖК составит 13-18% в этом году и 10-15% в последующие годы.

■ Портфель потребительских ссуд

■ Портфель автокредитов

Источник: «О развитии банковского сектора Российской Федерации в июне 2022 года», Информационно-аналитический материал, Банк России, 2022 г.

Наиболее глубоким спадом характеризовалось необеспеченное потребительское кредитование. После трехмесячного сокращения оно только в июне вышло в область положительных значений, когда прирост составил 0,2%. Спрос активизируется по мере смягчения условий банковского кредитования и улучшения персональных кредитных рейтингов заемщиков, особенно в тех случаях, когда выдаются кредиты на крупные суммы. Банк России прогнозирует рост объема потребительского кредитования по итогам 2022 г. в пределах 5–10%.

Схожие тенденции частично характерны и для автокредитования. Сбои в цепочках поставок вследствие введения санкций и высокая волатильность обменного курса рубля в первой половине марта привели к падению спроса на автокредиты. Однако в последующие месяцы спрос не только стабилизировался, но и показал выраженный положительный тренд. Не исключено, что это связано с ожиданиями сокращения поставок автомобилей иностранного производства.

Согласно данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ)¹, в первом полугодии 2022 г. выдано потребительских кредитов на сумму 1,08 трлн руб. или на 48,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года (в январе–июне 2021 г. – 2,11 трлн руб.). При этом по сравнению с первым полугодием «пандемийного» 2020 г. объем выданных потребительских кредитов в текущем году сократился менее существенно – на 21,5% (объем выданных в январе – июне 2020 г. потребительских кредитов составил 1,38 трлн руб.).

¹ База данных НБКИ формируется на основе данных, получаемых от 4000 кредиторов, в число которых входят не только банки, но и другие группы кредиторов. В силу этого приводимые данные могут не совпадать со статистикой Банка России. Но в связи с тем, что банковское кредитование занимает доминирующий удельный вес, расхождения не являются существенными. Более того, они имеют одинаковую направленность.

Согласно данным НБКИ, в первом полугодии 2022 г. выдано автокредитов на сумму 307,2 млрд руб., или на 43,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года (в первом полугодии 2021 г. – 541,4 млрд руб.). При этом по сравнению с первыми 6 месяцами «пандемийного» 2020 г. объем выданных автокредитов в начале текущего года, напротив, увеличился на 5,8% (в январе – июне 2020 г. объем выданных автокредитов составил 290,3 млрд руб.).

Отдельного внимания заслуживает ситуация с выпуском кредитных карт, спрос на которые становится все более ажиотажным. По данным Бюро кредитных историй «Эквифакс», в первом полугодии 2022 г. банки выдали 8,5 млн новых кредитных карт на общую сумму 627,3 млрд руб. По сравнению с аналогичным периодом 2021 г. показатели количества оформленных карт

выросли на 45,6%, а объемов кредитных средств – на 50,2%. При этом средний лимит, одобряемый заемщикам, уменьшился и составил 69,6 тыс. руб. (минус 3,6% к июню 2021 г.). Причины возросшего спроса объясняются желанием сохранить привычный образ жизни в условиях снижения реальных доходов, а также простотой и высокой технологичностью получения кредита.

К июлю 2022 г. число просроченных контрактов по кредитным картам достигло 5,8 млн. В дефолт уходит каждая 17-я кредитная карта, а доля просроченной задолженности в этом сегменте варьируется в диапазоне 12–13%. По информации «Эквифакса», число кредитных карт с просроченной задолженностью побило абсолютный рекорд: впервые их количество превысило 3 млн, а сумма достигла 183 млрд руб.

2.3. Фондирование банковского сектора

- Решительные действия регулятора совместно с банками помогли справиться с потенциальной угрозой «набега вкладчиков».
- В настоящее время динамика привлеченных средств формируется под влиянием разнонаправленно действующих макроэкономических факторов, девальютизации активов, а также продолжающейся корректировки процентных ставок в сторону понижения.
- В текущем периоде важным фактором, влияющим на поведение клиентов кредитных организаций, служит девальютизация обязательств банковского сектора.
- Требуется своего разрешения проблема «замороженных» активов российских банков в валютах «недружественных» стран.

Введение в конце февраля 2022 г. «недружественными» странами беспрецедентных санкций оказало на начальном этапе

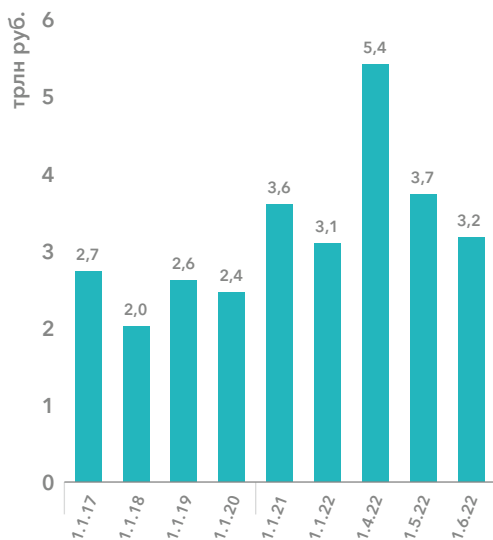
шоковое воздействие на динамику ряда ключевых источников фондирования банковского сектора, главным образом

вкладов граждан и в меньшей степени средств юридических лиц. По данным Банка России, в конце февраля – начале марта население забрало из банков около 2,4 трлн руб., что привело к усилению структурного

дефицита ликвидности. По валютным счетам отток составил около 9,8 млрд долл. США. По состоянию на 11 марта 2022 г., курс рубля опустился до отметки: 1 долл. США = 120,37 руб.

Благодаря оперативно принятым мерам Правительства и Банка России в конце февраля – начале марта текущего года, с одной стороны, и грамотным действиям профессионального сообщества – с другой удалось избежать коллапса финансового рынка. Банк России незамедлительно провел масштабные операции по предоставлению рублевой ликвидности банковскому сектору. Уже 24, 25, 28 февраля, а также 1 марта 2022 г. состоялись аукционы РЕПО «тонкой настройки». Это позволило перейти к структурному профициту ликвидности. С 28 февраля регулятор резко повысил ключевую ставку с 9,5 до 20%. Наряду с этим были снижены нормативы обязательных резервов до 2% и повышен коэффициент усреднения обязательных резервов с 0,8 до 0,9.

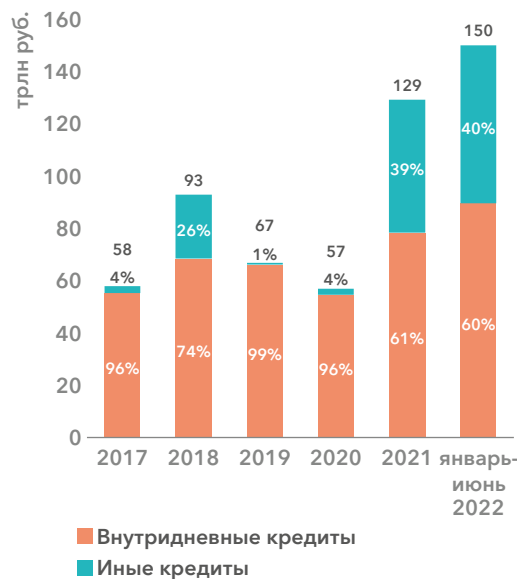
Кредиты от Банка России в составе обязательств банковского сектора

Источник: Банк России.

Решительные действия регулятора стабилизировали ситуацию в банковской системе. Уже по итогам марта рублевые вклады выросли на 0,6 трлн руб., в основном благодаря срочным депозитам с высокими

Объем предоставленных Банком России кредитов

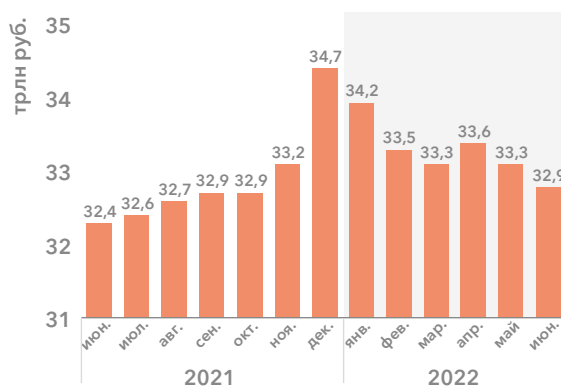
ставками. Фондирование банковского сектора сохранило устойчивый характер, но его тренды начали отражать вхождение российской экономики в фазу адаптационного спада.

В апреле заметно сократилась зависимость банковского сектора от кредитов Банка России. В структуре его обязательств доля заимствований от регулятора не превышает 2,6%. И эта цифра уже на протяжении многих лет (за редкими исключениями) не претерпевает изменений. В то же время, учитывая вызванную внешними шоками слабость внутреннего межбанковского рынка, Банк России сохраняет повышенную активность по поддержанию текущей ликвидности для проведения расчетов и платежей. В январе–июне 2022 г. объем предоставленных Банком России внутрисдневных и иных кредитов превысил этот показатель за весь 2021 г.

В настоящее время динамика привлеченных средств формируется под влиянием разнонаправленно действующих макроэкономических факторов, девальютации активов, а также продолжающейся корректировки процентных ставок привлечения в сторону понижения вследствие смягчения проводимой денежно-кредитной

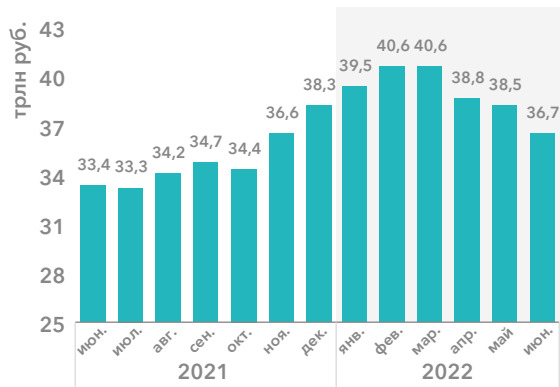
политики. При этом основным источником фондирования остаются средства клиентов, на долю которых (по состоянию на 1 июля 2022 г.) приходится 72,6% обязательств банковской системы. В их структуре главные позиции занимают привлеченные средства юридических лиц и домашних хозяйств.

Средства физических лиц (без учета эскроу-счетов)

В марте и апреле наблюдалось снижение остатков средств юридических и физических лиц на банковских счетах, а затем (в мае и особенно в июне) произошла их стабилизация на уровнях октября–ноября 2021 г. В перспективе тренды привлеченных средств клиентов будут все больше определяться динамикой ВВП, выручки предприятий и реальных денежных доходов населения, а также повышением удельного веса «длинных денег» в общем объеме

Средства юридических лиц, включая депозиты

сбережений. В текущем периоде изменения остатков средств показывают их сильную зависимость от поведения рублевых депозитных ставок и принимаемых мер по девальютации сбережений.

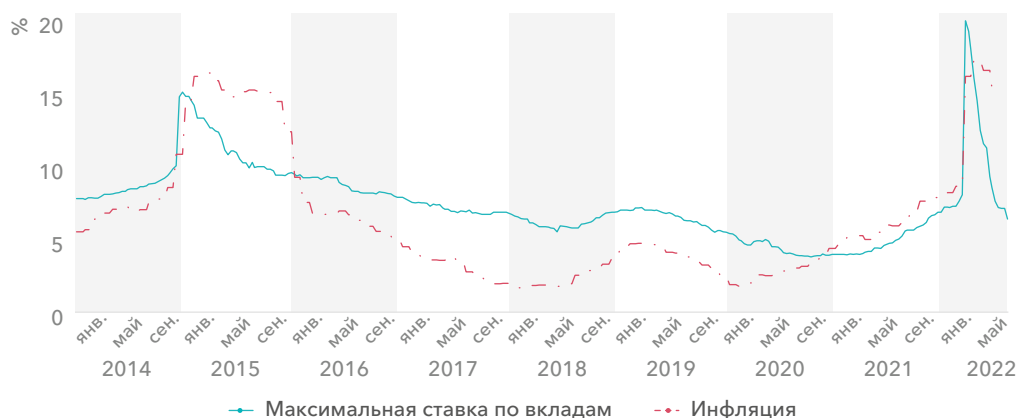
После резкого взлета ставок в марте граждане и юридические лица в массовом порядке переложили средства в трехмесячные депозиты, ставки по которым достигали 18–22%. По истечении сроков трехмесячных

Источник: «О развитии банковского сектора Российской Федерации в июне 2022 года», Информационно-аналитический материал, Банк России, 2022 г.

депозитов в условиях, когда в результате быстрого снижения ключевой ставки Банка России стали снижаться рыночные ставки привлечения, произошел отток немалой части этих средств не на срочные, а на текущие счета. Этот процесс усилился после июльского снижения ключевой ставки до 8%, который подтолкнул движение вниз средней

максимальной ставки по рублевым депозитам населения сроком до 1 года в третьей декаде июля до 6,925%. Сложилась ситуация, при которой реальные депозитные ставки при годовой инфляции 15,5% стали резко отрицательными. И это может при определенных условиях изменить характер сберегательного поведения населения.

Динамика годовой инфляции и максимальной ставки по вкладам

Уровень депозитных ставок и темпы инфляции заметно влияют на поведение вкладчиков. С 2016 г. до середины 2020 г. эти ставки находились в зоне положительных значений, что содействовало притоку средств в банковский сектор. После этого ситуация изменилась, если не считать короткого периода, когда ключевая ставка держалась на уровне 20%.

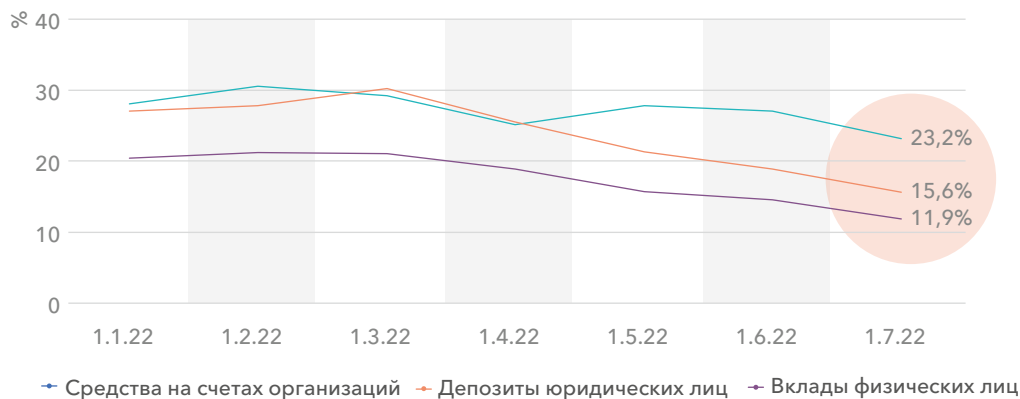
При закреплении отрицательных реальных ставок будет усиливаться переток сбережений как на фондовый рынок, так и в сферу разного рода высокорисковых альтернативных финансов, включая криптоактивы.

Источник: Росстат, Банк России.

В текущем периоде важным фактором, влияющим на поведение клиентов кредитных организаций, служит девальвация обязательств банковского сектора. Продиктованные внешними обстоятельствами меры по сокращению валютной составляющей во вкладах населения, депозитах и средствах юридических лиц дали неожиданно быстрый эффект. С введением банками ограничений на привлечение денежных средств в «токсичных» валютах и взимания комиссий за обслуживание

валютных счетов началось их резкое снижение в структуре сбережений. За первые шесть месяцев 2022 г. объемы валютных накоплений граждан в рублевом эквиваленте на счетах банков сократились с 6,7 до 3,7 трлн руб. Учитывая, что валютные сбережения рассматривались населением в качестве инструмента защиты от инфляции и высокой волатильности рубля, возникает задача выбора корзины активов, способных заменить ставшие «токсичными» валюты.

Доля валютной составляющей во вкладах населения, депозитах и средствах юридических лиц

В последние 10 лет доля валютных средств на счетах банков держалась на стабильных уровнях, испытывая только в отдельные периоды колебания вверх или вниз. В среднем валютная составляющая по всем видам привлеченных банками средств клиентов составляла около 25%. Только за март–июнь 2022 г. эта доля упала в среднем до 15%, выйдя тем самым на исторические минимумы.

Источник: Банк России.

Важной с точки зрения ликвидности банковского сектора является проблема «замороженных» активов, размещенных в «недружественных» странах, о сумме которых нет единства в оценках экспертов. Банком России объем заблокированных иностранных ценных бумаг в Национальном расчетном депозитариуме оценивается в 6 трлн руб. По мере

дальнейшего сокращения объемов валютных пассивов в «токсичных» валютах перед кредитными организациями остро встает вопрос о предсказуемости пролонгации регуляторных послаблений, в том числе в части соблюдения лимитов открытой валютной позиции, а также совместных с Банком России действиях по возможной разморозке активов.

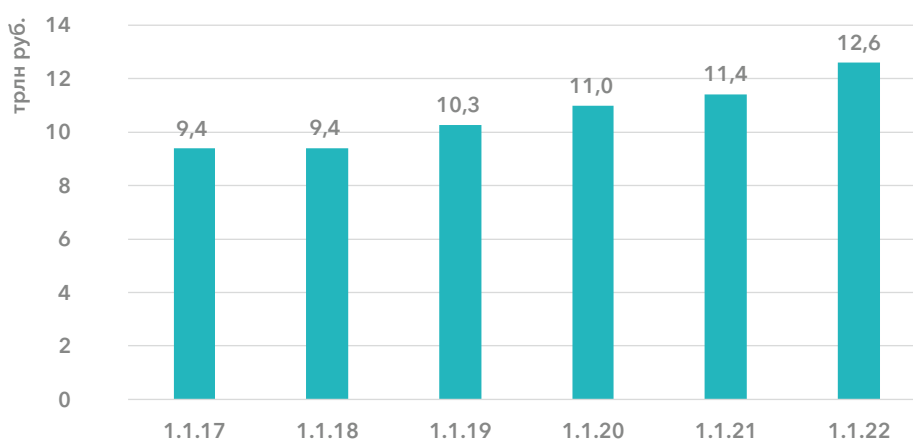
2.4. Капитал и финансовый результат

- По масштабам и продолжительности негативного воздействия на банковский сектор и экономику в целом «санкционный» шок будет сильнее эффектов, обусловленных пандемией коронавирусной инфекции. Именно по этой причине Банком России были приняты превентивные меры по ослаблению регуляторной нагрузки на капитал.
- Развитие ситуации с кредитоспособностью заемщиков указывает на то, что уже принятых мер по поддержанию достаточности капитала и созданию условий для кредитования структурной трансформации экономики будет, по всей вероятности, недостаточно.
- Финансовый результат по итогам 2022 г. трудно прогнозировать, и он будет сильно различаться по отдельно взятым банкам.

К началу введения жестких санкций в феврале 2022 г. российские кредитные организации подошли со значительным запасом капитала. Общий объем избыточных относительно минимально требуемых собственных средств достигал примерно 7 трлн руб., а с учетом надбавок превышал

5,5 трлн руб. Во всех группах банков фактические значения нормативов достаточности капитала превышали нормативы. В частности, норматив Н1 на начало года у системно значимых банков находился на уровне 13,4%, банков с универсальной лицензией – 17,0% и у банков с базовой лицензией – 27,9%.

Капитал банковского сектора

«Ковидный» шок, несмотря на существенные объемы реструктуризации ссудной задолженности, не оказал заметного воздействия на финансовую устойчивость. За период 2020–2021 гг. совокупный капитал банковского сектора увеличился на 1,6 трлн руб. После незначительного снижения по итогам января 2022 г. его собственные средства на начало февраля составляли 12,4 трлн руб. Следует при этом также отметить, что в 2021 г. банками был получен рекордный объем прибыли – почти 2,4 трлн руб.

Источник: Банк России.

Сейчас уже очевидно, что по масштабам и продолжительности негативного воздействия на банковский сектор и экономику в целом «санкционный» шок будет сильнее эффектов, обусловленных пандемией коронавирусной инфекции. Вследствие этого под вопросом, в частности, могут оказаться

достаточность капитала банков и их способность генерировать в достаточных объемах прибыль для поддержания системной устойчивости. Именно по этой причине Банком России были приняты превентивные меры по ослаблению регуляторной нагрузки на капитал.

В конце февраля 2022 г. был распущен накопленный макропруденциальный буфер капитала по отдельным видам кредитов физическим лицам. Такая мера способствовала высвобождению капитала на 733 млрд руб. До 31 декабря текущего года банки могут не ухудшать оценки качества и не создавать дополнительные резервы по кредитам заемщикам, которые пострадали от санкций. Кроме того, банки пока могут не формировать резервы по кредитам, которые уже были реструктурированы. Банки, попавшие под санкции, вправе до 1 июля 2023 г. провести реорганизацию в форме выделения из своего состава юридического лица, которому передаются замороженные активы и обязательства перед кредиторами из «недружественных» стран. В период до 1 июля 2023 г. снижение собственных средств (капитала) ниже размера уставного капитала не учитывается как основание для применения мер по предупреждению банкротства.

В рамках дискуссий по документу для общественного обсуждения Банка России «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» рассматривается предложение Ассоциации банков России об отмене надбавок к капиталу.

Развитие ситуации с кредитоспособностью целого ряда заемщиков указывает на то, что уже принятых мер по поддержанию достаточности капитала и созданию условий для кредитования структурной трансформации экономики будет, по всей вероятности, недостаточно. По данным РБК (на основе информации, полученной из Банка России), с 19 февраля по 31 июля 2022 г. было

реструктурировано кредитов на общую сумму 9,52 трлн руб. Разумеется, что не все эти кредиты могут однозначно быть отнесены к ссудам IV и V категорий качества. В частности, реструктуризация могла затронуть валютные кредиты при их конверсии в рублевый эквивалент, пересмотр условий по корпоративным ссудам, выданным по плавающим ставкам и др.

Банки пересмотрели условия 19% кредитов, которые получили крупные заемщики (всего на 8,4 трлн руб.). Объем пересмотренных кредитов крупных предприятий превзошел аналогичные показатели за период пандемии. Для сравнения отметим, что с марта 2020 г. по июнь 2021 г. крупному бизнесу реструктурировали кредиты на 6,1 трлн руб., что составляло 16,5% портфеля. С марта по июнь 2022 г. ссудная задолженность субъектов МСП была реструктурирована на 848,3 млрд руб., или 9,9% от их общего объема. Сумма реструктурированных кредитов населению составила 267 млрд руб. (1,1% портфеля). Расчеты сделаны по данным 18 крупнейших банков, включая системно значимые.

По разным экспертным оценкам, по состоянию на начало августа 2022 г. от 30 до 60% корпоративных кредитов в итоге могут оказаться в категории проблемных. В программном документе Банка России отмечается, что «поддержка будет предоставляться только в том случае, если потери финансовых организаций связаны с форс-мажорными обстоятельствами, а не являются следствием применявшихся ранее рискованных бизнес-моделей»¹.

Имеются основания полагать, что весомая часть реструктурированных кредитов обусловлена именно форс-мажорными обстоятельствами, а это означает высокую вероятность проведения в краткосрочной перспективе селективной докапитализации банков, попавших под санкции. Что касается финансового результата по итогам 2022 г., то его практически невозможно прогнозировать и он будет сильно различаться по отдельно взятым банкам.

¹ Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения, Банк России, 2022 г. С. 6.

03

Актуальные векторы развития

3.1.
Международные расчеты
в меняющемся мире

3.2.
Защита персональных
данных в условиях
цифровой трансформации

3.3.
Вызовы обеспечения
информационной
безопасности

3.4.
ESG-банкинг: новые горизонты

3.1. Международные расчеты в меняющемся мире

- Международные расчеты характеризуются высоким уровнем унификации правил и порядка их проведения. В то же самое время именно в сфере международных расчетов исторически важную роль играли и продолжают играть традиции и обычаи делового оборота.
- Корреспондентские отношения между банками разных стран выступают своего рода «несущей конструкцией» всех без исключения форм трансграничных расчетов.
- Введение против Российской Федерации беспрецедентных санкций поставило вопрос об углублении межбанковского сотрудничества с «дружественными» странами и переходе к новым формам проведения трансграничных платежей.

Международные расчеты в отличие от внутренних платежей характеризуются рядом особенностей. Во-первых, они базируются на традициях и обычаях делового оборота, которые служат объектом унификации и регламентации ответственности участников внешнеэкономической деятельности. Во-вторых, они одновременно регулируются как национальными законодательствами,

так и международными банковскими правилами. Проведение платежей предполагает установление между банками договоренностей о порядке и условиях проведения финансовых операций. Корреспондентские отношения между банками разных стран выступают своего рода «несущей конструкцией» всех без исключения форм трансграничных расчетов.

Несмотря на высокий уровень унификации платежно-расчетных отношений, не существует единой для всех стран модели международных расчетов. Под влиянием совокупности политических и экономических факторов отдельные государства или группы стран использовали и продолжают использовать специфические механизмы проведения трансграничных платежей. К ним, в частности, можно отнести валютный клиринг в разных его видах, встречную торговлю, расчеты в национальных валютах и альтернативные формы платежей. Мировой опыт свидетельствует, что чаще всего к использованию специфических форм международных расчетов прибегают либо страны, испытывающие острую недостаточность валютной ликвидности, либо государства, оказавшиеся под санкциями. Однако в ряде случаев создание валютных зон, платежных систем и союзов нацеливалось на переформатирование архитектуры мирового экономического и финансового порядка.

В системе международных расчетов особое значение всегда имеет выбор валюты цены, валюты платежа и валюты кредита, которые образуют своего рода ось, придающую

конкретно взятой системе международных расчетов характер валютной зоны. Участники внешнеэкономической деятельности ориентируются, как правило, на использо-

вание валюты (или коллективной денежной единицы), которая пользуется высокой степенью доверия, минимизирует транзакционные издержки, обеспечивает высокую скорость и безопасность обслуживания расчетов. В подавляющем большинстве случаев этот выбор определяется истори-

чески сложившейся практикой проведения трансграничных операций. Наряду с этим используются формы расчетов, регулирование которых осуществляется по особым правилам, которые не поддаются общемировой унификации.

В настоящее время доллар США сохраняет ведущее место при проведении трансграничных финансовых операций, выступает пока еще основной валютой цены и валютой платежа в международных расчетах. По состоянию на начало июля 2022 г. на доллар США приходится почти 55% средств в структуре общемировых официальных валютных резервов. Следует, однако, отметить, что 20 лет назад эта доля достигала 73%. Еще более выраженной является долгосрочная тенденция снижения позиций доллара США в общем объеме глобальных платежей. К началу 80-х годов XX века она составляла 75%, а к марту 2022 г. опустилась до 38,9%.

Топ-5 валют по доле в глобальных платежах

Структура мировых валютных резервов

Источник: SWIFT, база данных COFER, МВФ.

Введение против Российской Федерации беспрецедентных санкций, включая заморозку части золотовалютных резервов, отключение системообразующих банков от SWIFT, блокирование для российских граждан платежей по картам Visa и MasterCard, и другие меры,

направленные на изоляцию России от мировой финансовой системы, поставили вопрос об углублении межбанковского сотрудничества с «дружественными» странами и переходе к новым формам проведения трансграничных платежей.

Переход к использованию нестандартных форм расчетов продиктован в большинстве случаев наличием ограничений, обусловленных либо хроническим дефицитом валютной ликвидности, либо режимом санкций. При этом валютный клиринг использовался не только развивающимися странами с неконвертируемыми валютами, но и развитыми странами, валюты которых были частично или полностью конвертируемыми. Платежные (клиринговые) союзы получили гораздо более широкое распространение, чем кажется.

При этом нет достаточных оснований относить их к нерыночным институтам и считать рудиментарной формой международных расчетов. Более того, поэтапный отход от долларовой гегемонии произойдет, скорее всего, через образование валютных зон, в рамках которых могут найти себе место в том числе и платежные союзы, сформированные на основе расчетов в национальных валютах с использованием элементов встречной торговли и частичного клиринга.

С конца февраля – начала марта текущего года новой для российских банков актуальной проблемой стало то, что у многих банков начали рушиться сложившиеся корреспондентские отношения с зарубежными банками. Иностранные банки-корреспонденты, которые обслуживали платежи в иностранных валютах, стали руководствоваться новой внутренней комплаенс-политикой в дополнение к официальным внешним санкциям, введенным в отношении Российской Федерации,

в том числе в отношении банков, к которым санкционные ограничения не применяются. Иностраным банкам свойственно расширенное толкование санкций, введенных в отношении Российской Федерации. Более чем актуальной стала тема оперативной реализации системного и инфраструктурного решения для коммерческих банков и их клиентов для проведения валютных платежей и расчетов внутри страны.

Ассоциация банков России провела опрос банков-членов о проблемах, с которыми они сталкиваются при взаимодействии и расчетах с зарубежными партнерами, а также об интересующих их направлениях сотрудничества. Участники опроса обозначили барьеры и риски, с которыми сталкиваются российские кредитные организации при взаимодействии и расчетах с зарубежными партнерами.

- 1. Регуляторные барьеры**, которые возникают вследствие различий в регуляторных требованиях в отдельных государствах к открытию корреспондентских счетов и надзору за финансовым рынком, в том числе отсутствие возможности у российских банков с базовой лицензией для открытия таких счетов в банках-нерезидентах.
- 2. Инфраструктурные барьеры**, которые складываются в результате отключения российских банков и институтов инфраструктуры финансового рынка от системы SWIFT и международных торговых систем.

3. **Санкционные риски**, включая риски вторичных санкций, создают трудности при взаимодействии с банками Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Китая, ОАЭ, Индии, Турции, Южной Кореи, Сингапура, Малайзии и других стран. Отказ контрагентов от сотрудничества с российскими банками, включая те, которые не попали под санкции западных стран, и открытия корреспондентских счетов в иностранных (доллар США, евро) и национальных валютах. При этом российские банки также не готовы открывать корреспондентские счета в связи с ограничениями на расчеты третьих банков, накладываемыми банками-нерезидентами на них. Возникли сложности с ценообразованием процентных операций в дружественных валютах ввиду отсутствия инструментов, выступающих в роли бенчмарков, закрытия каналов для заключения сделок ввиду отключения Reuters и Bloomberg.
4. **Транзакционные издержки**, которые увеличиваются при совершении конверсионных (расширение спредов) и расчетных операций (увеличение сроков прохождения платежей). Отсутствие или уменьшение возможностей по хеджированию рыночных рисков в условиях сокращения объемов раскрытия отчетности создает проблемы со страхованием операций по внешнеторговым контрактам.

Наиболее остро стоит вопрос сохранения корреспондентской сети и возможности расчетов в максимально большом перечне валют как с иностранными банками, так и российскими с целью расширения международных торгово-экономических связей, проведения двусторонних сделок торгового финансирования, осуществления трансграничных клиентских платежей и прямых конверсионных операций.

Особую значимость приобретают расчеты в национальных валютах «дружественных»

стран, которые позволят обеспечить проведение платежей российских предприятий в рамках их внешнеэкономической деятельности, а также выстраивание общесистемной инфраструктуры межгосударственных электронных каналов коммуникации и платежных систем. Вместе с тем происходит переориентация сектора в сторону сотрудничества со странами ближнего зарубежья, Латинской Америки, Ближнего Востока, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии.

В апреле этого года Ассоциация банков России приняла активное участие в подготовке проекта изменений в статью 5.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающего расширение возможностей российской банковской системы по обеспечению внешнеторговых операций и трансграничных переводов путем предоставления банкам с базовой лицензией возможности открытия корреспондентских счетов в иностранных банках.

В Правительство Российской Федерации и Банк России были также направлены предложения в части осуществления мер по защите российского финансового сектора от вводимых «недружественными» странами санкций, расширению возможностей проведения финансовыми организациями расчетов в валютах стран БРИКС, ЕАЭС и в российских рублях, масштабированию этих операций и внедрению их в повседневную практику, развитию рынка производных финансовых инструментов, либерализации таможенно-банковского контроля и др.

При всей важности расшивки «узких мест» в сотрудничестве в зарубежных банках особую актуальность в настоящее время приобретают системные вопросы формирования новой конфигурации системы международных расчетов. На первом этапе этому будет содействовать проведение двухсторонних международных расчетов по торговым и неторговым операциям на основе национальных валют с использованием в том или ином объеме элементов встречной торговли и валютного клиринга.

Уже в начальной фазе увеличения объемов платежей в национальных валютах особого внимания заслуживает проработка вопросов,

связанных с возникающими при этом рисками. Во-первых, возникает опасность хронических дисбалансов вследствие того, что одна из сторон будет постоянно нуждаться в кредитах для погашения отрицательного сальдо по счету текущих операций. Во-вторых, повышенная волатильность курсов национальных валют усилит валютные риски, минимизация которых будет сдерживаться (особенно на начальных этапах) высокой стоимостью хеджирования в условиях неразвитого срочного рынка. В-третьих, необходимо достигнуть договоренности о выборе активов, которые могут использоваться странами в качестве резервных.

По мере приобретения практического опыта расчетов в национальных валютах при наличии политической воли и экономической целесообразности будут открыты возможности для создания платежного союза на базе расширенного по количеству участников формата БРИКС. Одновременно может быть поставлен вопрос о формировании валютной зоны с использованием в качестве резервной либо коллективной денежной единицы либо валюты одной из стран-участниц.

Наряду с этим следует учитывать, что сфера международных расчетов обладает повышенной способностью к применению прорывных технологических решений. Прежде всего это связано с продвижением цифровых финансовых активов. С принятием в июле 2022 г. дополнений к Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» открываются качественно новые возможности для проведения трансграничных финансовых операций с использованием токенов и других цифровых активов на базе технологии распределенного реестра. И это, наряду с продвижением цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), произведет революцию в технологическом базисе международных расчетов.

Усилия по созданию и запуску проектов ЦВЦБ в ведущих странах мира все больше фоку-

сируются на создании цифровых платформ для проведения трансграничных платежей. Выбор модели проведения трансграничных платежей в цифровом формате будет определяться совокупностью макроэкономических и геополитических факторов, степенью открытости экономики, глубиной финансовых рынков и уровнем развития технологического базиса.

Переход к использованию мультивалютных ЦВЦБ существенно повлияет на конфигурацию спроса на резервные валюты за счет мощных сетевых эффектов. Можно ожидать, что появятся новые мотивы и стимулы как для стран-держателей резервных валют, так и для их эмитентов. Для многих стран переход к цифровому формату трансграничных платежей может означать частичную или полную потерю денежного суверенитета. Желание сохранить его будет побудительным мотивом к созданию региональных и субрегиональных цифровых валютных зон.

3.2. Защита персональных данных в условиях цифровой трансформации

- В настоящее время актуален поиск модели обращения персональных данных, при которой возможно одновременно обеспечить свободный оборот персональных данных и защитить тайну частной жизни.
- Настройка сетей обмена данными в масштабах финансовой системы позволит обеспечить новые возможности субъектам финансового рынка при переходе к новому технологическому укладу.
- Формирование среды доверия при удаленном предоставлении финансовых услуг и сервисов невозможно без полномасштабного задействования технологии облачной электронной подписи.

Хорошо известно, какой смысл включается в понятие «инфраструктура рынка», поэтому оно является удобной аналогией для понимания того, как конкретно должна выглядеть цифровая трансформация. Это такая же инфраструктура, только цифровая, т.е. то, без чего субъекты финансового рынка работать не смогут. Сегодня самыми востребованными направлениями являются следующие.

1. Оборот персональных данных.

Без сомнения, ведущим трендом цифровой трансформации является технология так называемых больших данных (big data). Она предполагает прежде всего оборот именно персональных данных, которые метафорически называют «новой нефтью» для экономики. При этом данная технология предполагает не просто обращение персональных данных, а их свободное обращение. Бизнес-процессы осуществляются тем быстрее и успешнее, чем более свободно обращаются персональные данные.

Вместе с тем оборот данных разрушает фундаментальные права личности, лишая смысла такой традиционный институт права, как тайна частной жизни. Таким образом, перед общественной практикой возникает сложная задача: как обеспечить свободный

оборот персональных данных в условиях, когда надо защитить тайну частной жизни.

Самой злободневной проблемой нынешнего этапа цифровой трансформации является отсутствие модели примирения этого противоречия. Попытки найти компромисс посредством анонимизации или «глубокой переработки данных», при которой утрачивается связь данных с конкретным лицом, решает эту проблему лишь отчасти и может оказаться тупиковым направлением развития. В разных юрисдикциях опробуют разные подходы для решения этой проблемы, но пока не найдена универсальная модель, которая могла бы лечь в основу нового технологического цикла.

Очевидно, что та страна, которая сможет предложить наиболее эффективную модель обращения данных, обеспечит себе конкурентные преимущества на долгие годы. По этой причине органам государственной власти следует сосредоточиться на решении этого противоречия, поскольку одностороннее развитие законодательства, связанное с консервативными моделями охраны персональных данных, способно сделать отечественную экономику аутсайдером в экономическом соревновании с иными юрисдикциями.

2. Хранение электронных дубликатов документов. Важнейшим элементом цифровой трансформации является

организация хранения электронных дубликатов документов. Банковское сообщество видит решение этой проблемы,

базирующееся на следующих основных принципах:

- должна быть легализована возможность создания и хранения электронных дубликатов документов в отношении исходных документов на материальных носителях с одновременным сохранением их юридической значимости;
- следует признать допустимым создание электронных дубликатов документов специально подготовленными лицами из числа сотрудников организации, которая осуществляет процедуру создания электронных дубликатов;
- организация должна иметь право на самостоятельное изготовление

3. Открытые API. Разработка технологии открытых API имела под собой идею создания единой информационной сети на финансовом рынке, где каждая отдельно взятая финансовая организация являлась бы ее отдельным узлом (по аналогии с нейросетью). Но, судя по всему, эти идеи столкнулись с правовой реальностью, которую в упрощенном виде можно уподобить набору барьеров, окружающих каждого субъекта (все виды охраняемых законом тайн и бизнес-интересов). Свободный обмен данными, собственными, пользовательскими, а также любыми иными предполагает отсутствие такого рода правовых барьеров. Настройка сетей обмена данными в масштабах финансовой системы предполагает долгую, педантичную и кропотливую работу, которая не должна останавливаться в связи с возникновением временных трудностей, поскольку ее успешное развитие позволит обеспечить новые возможности субъектам финансового рынка при переходе к новому технологическому укладу.

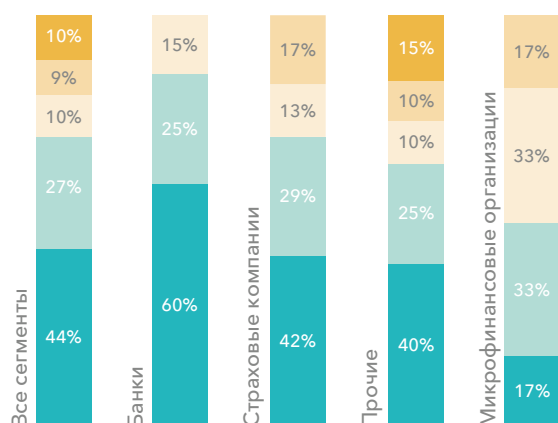
4. Применение облачной электронной подписи. Формирование среды доверия при удаленном предоставлении финансовых услуг и сервисов невозможно без полномасштабного задействования технологии облачной электронной подписи. В этом отношении есть некоторые детали, которые

электронных дубликатов бумажных документов без согласия второй стороны в тех случаях, когда исходный документ создавался двумя сторонами;

- важно исключить требование о хранении исходного документа не менее одного года с даты создания дубликата, то есть законодательно закрепить возможность уничтожения исходного документа сразу после создания электронного дубликата.

Можно с полной уверенностью предположить, что реализация данного набора положений станет прорывным рубежом при построении инфраструктуры цифровизации финансового рынка.

Текущий уровень использования собственных API участниками рынка

- Активно используем API в промышленном режиме
- Реализованы отдельные проекты по использованию API
- Пилотные проекты в стадии реализации
- Не используем, но планируем использовать
- Не используем

не будучи воплощены в законодательстве, не позволяют ей стать надежной основой функционирования цифровой инфраструктуры.

Так ожидания банков направлены на то, чтобы при удаленной идентификации заявителя в процедуре выпуска неквалифицированного

сертификата был предусмотрен способ использования действующего неквалифицированного сертификата или действующего ключа проверки усиленной неквалифицированной подписи.

Обновленная редакция Федерального закона №63-ФЗ¹ также исключила из числа сертификатов, которые могут оформляться юридическим лицам, так называемый «обезличенный» сертификат – разрешение, полученное на юридическое лицо без указания его представителя. Такое законодательное решение несет риски перебоев в корпоративном электронном документообороте, связанные с системными сложностями при подписании электронных документов в корпоративных информационных системах. Поэтому в качестве ближайшей задачи для «тонкой настройки» работы облачных электронных подписей видится возврат права для юридических лиц на использование «обезличенных» неквалифицированных сертификатов, которые будут использоваться исключительно в целях автоматического создания и (или) автоматической проверки электронных подписей в информационных системах.

5. Единая система проверки сведений об абонентах. В настоящее время существует рыночная инфраструктура обмена сведениями об абонентах сотовой связи, которая энергично используется банками и базируется

Действующее законодательство при определении порядка использования машиночитаемых доверенностей в процедурах использования усиленной квалифицированной электронной подписи с участием финансовых организаций не предусматривает возможности оформления машиночитаемой доверенности в порядке передоверия, что создает для крупных банков серьезные сложности, поскольку замыкает процедуру передоверия исключительно на первое лицо банка (это тысячи доверенностей). Поэтому целесообразно предоставить финансовым организациям право оформлять машиночитаемые доверенности в порядке передоверия.

Наконец, в целях устранения правовой неопределенности представляется необходимым дополнить действующее законодательство положением, прямо указывающим на возможность использования усиленной неквалифицированной электронной подписи представителем юридического лица для подписания электронных документов от имени юридического лица при условии подтверждения полномочий такого представителя действовать от имени юридического лица.

на двусторонних договорах с операторами сотовой связи. Она эффективно решает проблему противодействия мошенническим действиям с использованием объектов сотовой связи.

Вместе с тем проектируемый в настоящее время проект федерального закона предполагает, что инфраструктура обмена сведениями об абонентах сотовой связи должна стать централизованной, при этом рассматриваются разные варианты:

- 1) когда она создается в качестве государственной информационной системы;
- 2) а также в качестве негосударственной информационной системы.

Кредитные организации поддерживают любые решения при условии, что в правовом поле сохранится возможность осуществлять обмен сведениями об абонентах сотовой сети на основе двусторонних договоров вне рамок централизованной информационной системы, поскольку действующий порядок доказал свою эффективность и целесообразность.

¹ Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи».

3.3. Вызовы обеспечения информационной безопасности

- Сохраняются высокие темпы роста киберинцидентов, которые в первом полугодии 2022 г. продемонстрировали еще большее увеличение на фоне геополитической напряженности.
- В условиях усиленной киберагрессии вопросы импортозамещения приобретают особую значимость для сохранения стабильности и бесперебойности функционирования финансового сектора.
- Защищенность критической информационной инфраструктуры, в том числе финансового сектора, становится ключевым фактором обеспечения технологической устойчивости и информационной безопасности Российской Федерации.
- Обеспечение кибербезопасности на основе аутсорсинга ИТ может стать эффективным способом снижения издержек и преодоления кадрового дефицита в этой области.

Обеспечение информационной безопасности по-прежнему остается одной из самых приоритетных задач глобального масштаба. Всеобщая цифровизация сделала бизнес гораздо более чувствительным к киберинцидентам. По результатам исследования компании «МегаФон»¹, девять из десяти опрошенных российских компаний подверглись кибератакам. В результате 20%

атакованных компаний получили финансовый ущерб. Совершенные кибератаки способствуют повышению внимания к вопросам кибербезопасности со стороны атакованной компании в будущем. Жертвы киберпреступников в 1,5 раза чаще остальных готовы вкладываться в повышение своей информационной безопасности.

Благодаря активной поддержке тематики информационной безопасности на государственном уровне, вниманию к ней со стороны авторитетных международных организаций, включая ООН, а также просветительской работе экспертов в области кибербезопасности в настоящее время бизнес-сообщество, особенно кредитные организации, осознает практическую значимость обеспечения кибербезопасности. Однако стоящие перед банками вызовы требуют постоянного содействия со стороны регуляторов, совместной аналитической и нормотворческой работы, оперативного обмена информацией и лучшими практиками для построения надежного, защищенного и безопасного финансового сектора страны.

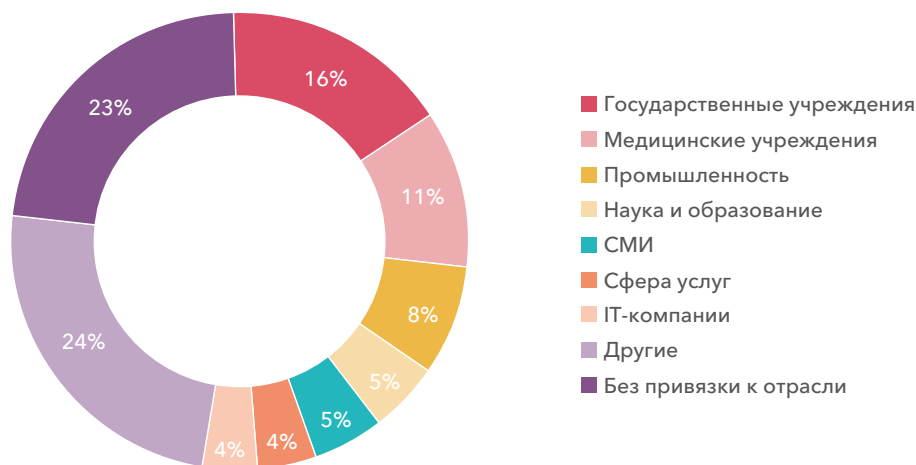
По данным компании Positive Technologies², в I квартале 2022 г. количество атак увеличилось на 14,8% по сравнению с IV кварталом 2021 г. Чаще всего успешные атаки производились на государственные (16%)

и медицинские (11%) учреждения. Отличительной особенностью этого периода стал многократный рост атак на СМИ – они становились жертвами атак в 8% случаев.

¹ https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20220624-1027.html

² <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1>

Распределение кибератак по сферам деятельности

Источник: Positive Technologies.

Объем операций без согласия клиентов, по данным Банка России, продолжает расти высокими темпами. В 2021 г. было совершено более миллиона таких операций (+34% по сравнению с 2020 г.) на сумму 13,6 млрд руб. (+39% к 2020 г.). Во II квартале 2022 г. активность кибер-

мошенников впервые уменьшилась: количество операций без согласия клиента снизилось до 211 тыс. единиц, а ущерб составил 2,8 млрд руб. С помощью инструментов социальной инженерии совершено меньше половины таких хищений – их доля составила 45%.

Симметричным ответом на увеличивающуюся киберугрозу становится повышение требований со стороны регуляторов (Банк России, ФСБ России, ФСТЭК России) к уровню информационной безопасности. С каждым годом такие требования становятся все более комплексными, требующими применения продвинутых технических средств защиты информации. Аналогично возрастает нагрузка на службы информационной безопасности кредитных организаций, которым требуется обслуживать большой набор программных решений, обрабатывать и отчитываться о большем количестве киберинцидентов, разрабатывать и выполнять требования большего перечня внутренней документации. При этом следует отметить, что к кредитным организациям применяются как требования для организаций финансового рынка, так и требования к субъектам критической информационной инфраструктуры. В данном случае важным является синхронизация действующих и новых требований регуляторов. Существенную роль в этом процессе призван играть Банк России как профильный регулятор отрасли.

В целях противодействия хищению денежных средств, в том числе с помощью социальной инженерии, с участием экспертов Ассоциации разработаны поправки в законодательство о национальной платежной системе¹, предусматривающие дополнительный

механизм защиты клиентских средств, который позволяет дать время клиенту, чтобы выйти из-под влияния мошенников, не совершать перевод и сохранить деньги на счете.

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе».

В первом полугодии 2022 г. значительно изменился ландшафт киберинцидентов, когда российская ИТ-инфраструктура стала объектом усиленной киберагрессии со стороны «недружественных» стран. В феврале-марте 2022 г. Банк России сообщал о росте кибератак в финансовом секторе в 22 раза. По информации Kaspersky Industrial CyberSecurity¹, за март–июль 2022 г. количество кибератак на российские предприятия по отношению к 2021 г. выросло больше чем на треть.

По информации экспертов, популярным рычагом вредоносного воздействия на ИТ-ресурсы стали DDoS-атаки на значимые интернет-площадки: сайты государственных органов и сервисов крупных организаций финансового сектора. Средняя продолжительность атак выросла с нескольких минут до 12–14 часов, а иногда и до нескольких дней. Их мощность временами достигала 700 тысяч запросов в секунду.

Весной 2022 г. в целях усиления киберзащиты были изданы Указы Президента Российской Федерации № 166² и 250³, устанавливающие меры по обеспечению технологической независимости и информационной безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ). Участники финансового рынка, являющиеся субъектами КИИ, должны предоставлять беспрепятственный доступ ФСБ России для мониторинга информационных систем на предмет информационной безопасности. Для наибольшей эффективности такого мониторинга необходимо разработать четкие критерии и правила его осуществления, учитывающие в том числе особенности деятельности кредитных организаций. Также в Указах предусмотрен запрет на использование организациями средств защиты информации «недружественных» стран с 01.01.2025,

что значительно стимулирует процессы импортозамещения и при этом требует достаточной представленности возможных к использованию средств защиты информации к указанной дате.

Переход на отечественное программное обеспечение (ПО) и ИТ-оборудование потребует от банков значительных затрат, которые, по экспертным оценкам, могут составить порядка 700 млрд руб. Кроме того, не для всего ПО, например для ряда средств защиты информации, существуют отечественные аналоги, совпадающие по набору функционала с зарубежным ПО. В сфере программно-аппаратных комплексов и ИТ-оборудования также пока недоступны для импортозамещения многие востребованные кредитными организациями продукты. В этой связи требуется проведение аудита имеющихся российских решений на рынке, определение приоритетов в создании импортозамещаемого ПО и ИТ-оборудования и всесторонняя поддержка таких процессов со стороны государства.

В настоящее время ключевыми регуляторами в сфере импортозамещения являются Минцифры России и Минпромторг России. При этом в финансовом секторе процессы импортозамещения традиционно имеют свою специфику и многоаспектность. Кредитные организации неоднократно высказывались о необходимости привлечения профильного регулятора к данным процессам. В этой связи заслуживает поддержки проект федерального закона № 164428-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», предусматривающий участие Банка России в процессах перехода кредитных организаций на преимущественное использование российского программного обеспечения на значимых объектах критической информационной инфраструктуры.

¹ <https://rg.ru/2022/07/04/zashchitit-zavod-ot-kiberatak.html>

² Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».

В планах Банка России¹ реализация комплекса мероприятий по импортозамещению ПО и ИТ-оборудования в финансовой сфере. В этих целях планируется создание центра компетенций для поиска, анализа и тестирования существующего на российском рынке системного ПО, систем управления баз данных и инструментов аналитики, создание национального репозитория ПО, а также разработка плана по импортозамещению.

Значимым вызовом в части обеспечения информационной безопасности остаются высокая стоимость и сложность необходимых средств защиты информации. Затраты на приобретение, внедрение и сопровождение комплекса решений в сфере кибербезопасности могут составлять десятки миллионов рублей. Помимо этого, для реализации надежных и комплексных решений требуются ИТ-специалисты с высокой квалификацией и набором специальных навыков, которых на фоне дефицита ИТ-кадров довольно сложно привлечь и удержать в кредитных организациях.

С указанной проблематикой сталкиваются не только небольшие и региональные кредитные организации, ограниченные по объективным причинам в своих финансовых возможностях. Средние и даже некоторые крупные банки также сообщают о сложностях, связанных с обеспечением

информационной безопасности и реализацией кадровой политики в сфере ИТ.

Эффективным решением, по мнению ряда экспертов, может стать аутсорсинг информационной безопасности и аутстаффинг персонала. По результатам опроса компании «МегаФон», 41% российских компаний уже защищает свою инфраструктуру по модели аутсорсинга. Это позволяет получить набор надежных сервисов и квалифицированных экспертов для комплексного противостояния киберугрозам и защиты бизнеса.

Ассоциация предлагает рассмотреть возможность реализации аналогичного подхода для кредитных организаций на базе единого инфраструктурного решения, которое может не только предоставлять средства защиты информации, но и в целом содействовать реализации ИТ-функции банков с учетом всех требований регулирующих органов. Ожидается, что такой подход позволит снизить расходы банков на ИТ-архитектуру и системы информационной безопасности, привлечь к решению этих задач высококвалифицированных специалистов, поддержит конкурентоспособность банков, особенно малых и средних, и будет способствовать устойчивому развитию рынка банковских услуг.

3.4. ESG-банкинг: новые горизонты

- В 2021 г. наблюдался стремительный рост как мирового, так и российского рынка зеленого финансирования. Несмотря на ухудшение динамики в начале 2022 г., ожидается возобновление активного роста по мере стабилизации ситуации.
- Россия находится в стадии активного формирования законодательного и нормативного регулирования в области ESG.
- Банки не собираются отказываться от ESG-повестки, несмотря на текущие условия.
- Принятие стимулирующих мер со стороны Банка России и Правительства повлияет на заинтересованность бизнеса и скорость ESG-трансформации.

¹ Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения, Банк России. 2022 г.

Глобальная статистика в сфере ESG-финансирования

По данным Climate Bonds Initiative, рынок зеленых облигаций достиг более полутриллиона долларов США в 2021 г., что на 75% больше, чем в 2020 г. США сохранили свои лидирующие позиции, Азиатско-Тихоокеанский регион продемонстрировал самый сильный годовой рост (129%). Этот показатель является самым высоким с момента создания рынка, который растет уже 10 лет подряд.

Выпуск зеленых облигаций в мире

По оценке рейтингового агентства Moody's, в I квартале 2022 г. выпуск «устойчивых» облигаций сократился на 11% относительно предыдущего квартала и на 28% в годовом выражении, составив 203 млрд долл. США. Прогноз на 2022 г. был снижен более чем на 25%, с 1,35 трлн долл. США до 1 трлн долл. США. Тем не менее рейтинговое агентство отмечает множество позитивных долгосрочных факторов и ожидает, что со снижением волатильности рынка рост эмиссии возобновится.

Источник: Climate Bonds Initiative

В последние несколько лет в мире активно продвигалась повестка устойчивого развития, в частности, зеленая повестка. Однако политика санкционных ограничений, всколыхнувшая мировое сообщество в 2022 г., и последовавшие за этим существенные изменения в энергетическом обеспечении и балансе многих стран критически осложнили выполнение принятых планов и обязательств по достижению углеродной нейтральности и иных параметров достижения целей устойчивого развития. Россия тем не менее сохранила намерения по реализации намеченных целей.

В России:

- сохраняется острейшая потребность в модернизации промышленности, в первую очередь на основе инновационных подходов, передовых энерго- и ресурсоэффективных технологий, экономики замкнутого цикла;
- по-прежнему актуально создание национальной системы учета и торговли углеродными единицами;
- по-прежнему необходимо урегулирование вопроса о нефинансовой отчетности, поскольку именно она является отправной точкой и зеркалом всей ESG-трансформации;

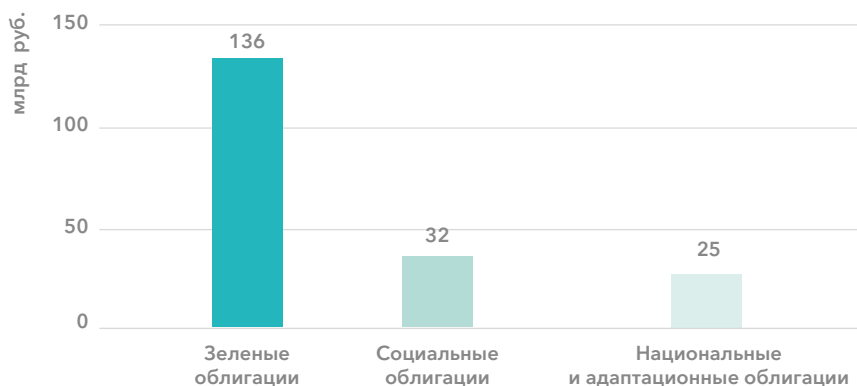
Потенциал российского рынка ESG-финансирования

Несмотря на свои сравнительно скромные объемы, рынок зеленых финансовых инструментов в России в 2021 г. рос стремительно.

Российский бизнес впервые в истории вложил в экологические проекты более 1 трлн руб., и это на 151 млрд руб. больше, чем годом ранее.

Совокупный объем выпусков облигаций в Секторе устойчивого развития Московской биржи¹ увеличился в 8 раз и составил 193 млрд руб. в 2021 г. (в 2020 г. – 24 млрд руб.). При этом большая часть Сектора приходится на зеленые облигации (136 млрд руб.). В первом полугодии 2022 г. активность эмитентов ESG-облигаций приостановилась. Однако по мере стабилизации ситуации и снижения ключевой ставки в июле состоялось 2 выпуска зеленых и социальных облигаций на Московской бирже. АКРА ожидает², что в 2022 г. на рынок выйдут минимум семь эмитентов ESG-облигаций с совокупным объемом не менее 6 млрд руб.

■ Структура Сектора устойчивого развития по типам облигаций по состоянию на конец 2021 г.

При этом потенциальный объем российского рынка зеленого финансирования до конца 2023 г. оценивается примерно в 3 трлн руб.

¹ Существует с 2019 года.
² <https://www.acra-ratings.ru/research/2686>
 Источник: ПАО Московская Биржа.

- проблемы, связанные с экологией, не исчезли;
- по-прежнему актуальны задачи повышения уровня и качества жизни.

При этом Россия находится лишь в начале своего «устойчивого» пути.

Председатель Банка России на встрече с банкирами 26 мая 2022 г. отметила три ключевых направления, в рамках которых сегодня должен работать капитал. Это

проекты по модернизации экономики, по социальной поддержке и «зеленой» повестке в самом широком понимании. Это подтверждает сохраняющуюся важность всех трех компонентов аббревиатуры ESG. Более того, Э.С. Набиуллина особо отметила, что Банк России для этого готов внести существенные элементы стимулирования в банковское регулирование.

Банком России определены¹ задачи на ближайшую и среднесрочную перспективу в сфере устойчивого развития:

- развитие рынка устойчивого финансирования в части инструментов, инфраструктуры, внедрения и учета ESG-факторов бизнесом;
- интеграция ESG-рисков в пруденциальное регулирование и надзор, в том числе

внедрение механизмов стимулирующего регулирования;

- развитие национальной системы углеродного регулирования и системы биржевой торговли углеродными единицами.

Внедрение норм регулирования будет происходить в течение более продолжительного времени, чем предполагалось ранее.

По данным исследования бизнеса², посвященного вопросам устойчивого развития в современных условиях, большинство опрошенных компаний сохранили в priori-

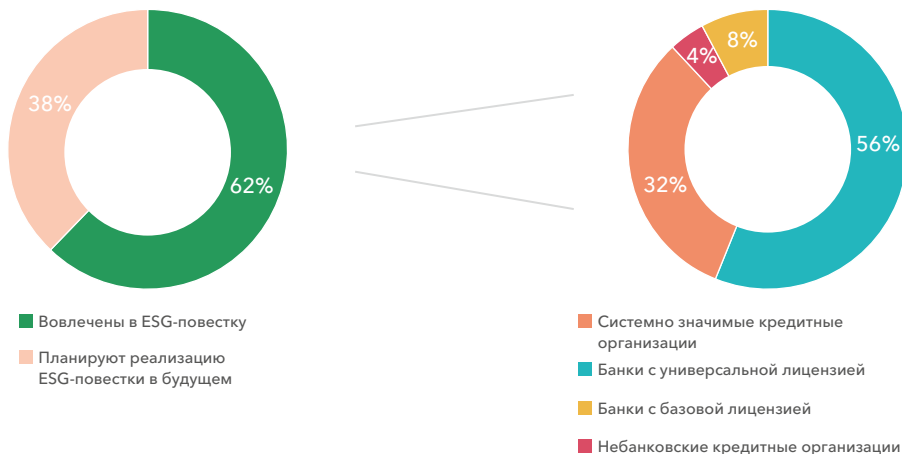
тете обязательства в области устойчивого развития (68,6%). Наряду с этим ожидается, что наиболее дорогостоящие проекты в ESG-сфере могут замедлиться (52%).

¹ Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения, Банк России, 2022 г.

² Исследование Лиги зеленых брендов в партнерстве с аналитической компанией «Делойт» и АНО «Российская система качества» (Роскачество), посвященное вопросам устойчивого развития в современных условиях. В рамках исследования опросили более 50 коммерческих организаций, 53% которых пришлось на крупные компании с выручкой от 2 млрд рублей, а 47% — на МСП. https://plus-one.ru/news/2022/04/26/liga-zelenyh-brendov-ocenila-vozmozhnosti-dlya-esg-razvitiya-rossiyskogo-biznesa-v-2022-godu?utm_source=web&utm_medium=news&utm_content=link&utm_term=scroll

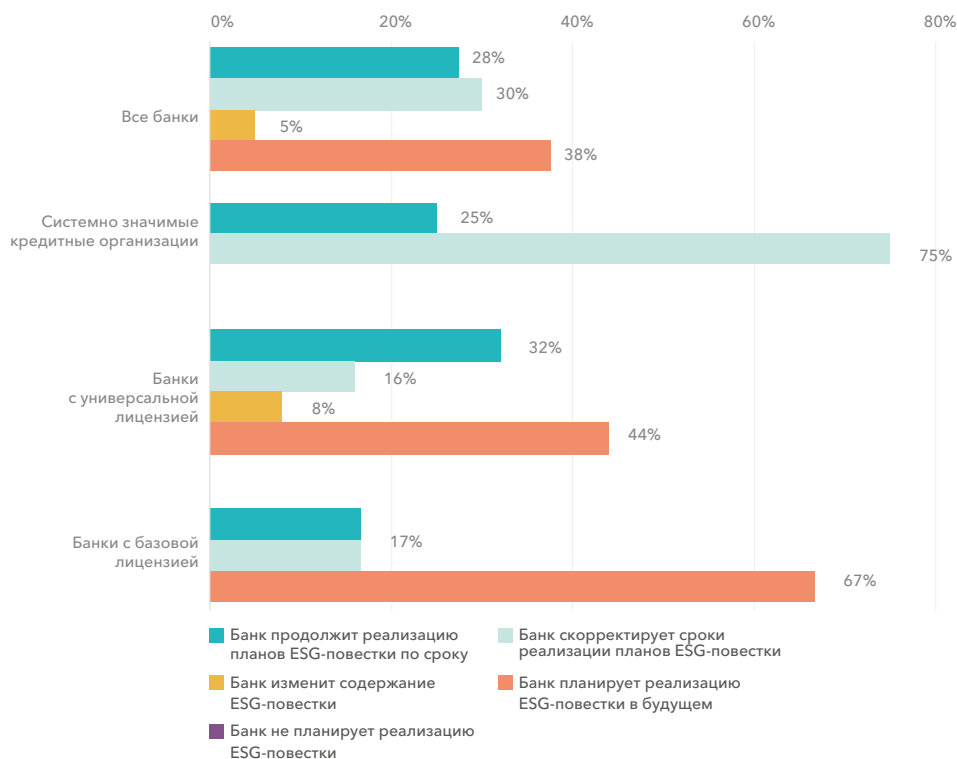
Результаты опроса кредитных организаций, проведенного Ассоциацией банков России в июне 2022 г.¹, показали, что большинство банков (62%), принявших участие в опросе, не собираются отказываться от ESG-повестки.

Вовлеченные в ESG-повестку банки-респонденты

При этом $\frac{1}{4}$ опрошенных системно значимых кредитных организаций заявили о корректировке сроков реализации своих планов. 38% респондентов, это по большей мере малые и средние банки, заявили, что планируют реализацию ESG-проектов в будущем.

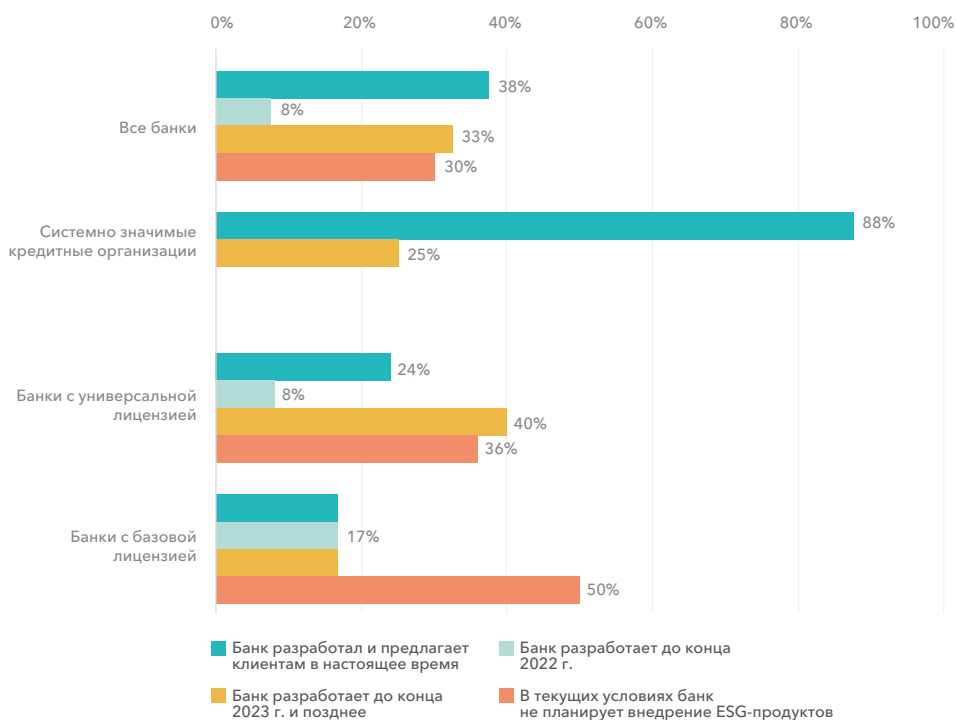
Планы реализации ESG-повестки

¹ В опросе приняло участие 40 кредитных организаций, из которых 8 системно значимых кредитных организаций, 25 универсальной лицензией, 6 с базовой лицензией, 1 небанковская кредитная организация. На них приходится 78% совокупных активов банковской системы.

46% опрошенных банков уже разработали и предлагают клиентам ESG-продукты или разработают их до конца текущего года. В основном это крупные банки. Чаще всего банки предлагают консультации по ESG-трансформации бизнеса (28%), зеленые кредиты (20%), помощь и организацию выпуска ESG-облигаций (20%), кредиты с привязкой к ESG-показателям (13%). При этом ESG-кредиты предлагают в основном банки с универсальной лицензией (включая системно значимые кредитные организации), а консультации по ESG-трансформации бизнеса, помощь и организацию выпуска ESG-облигаций – преимущественно системно значимые кредитные организации.

Наличие ESG-продуктов в банках

Несмотря на существенное изменение внешних условий, Россия остается частью мирового сообщества и должна говорить с зарубежными партнерами на одном языке. Но, сохраняя приверженность мировым стандартам, необходимо адаптировать

их к национальным целям и интересам. В этой связи для вовлечения в процесс ESG-трансформации новых компаний и банков требуется решить ряд вопросов, связанных прежде всего со стандартизацией подходов в различных областях:

Формирование отчетности и статистика

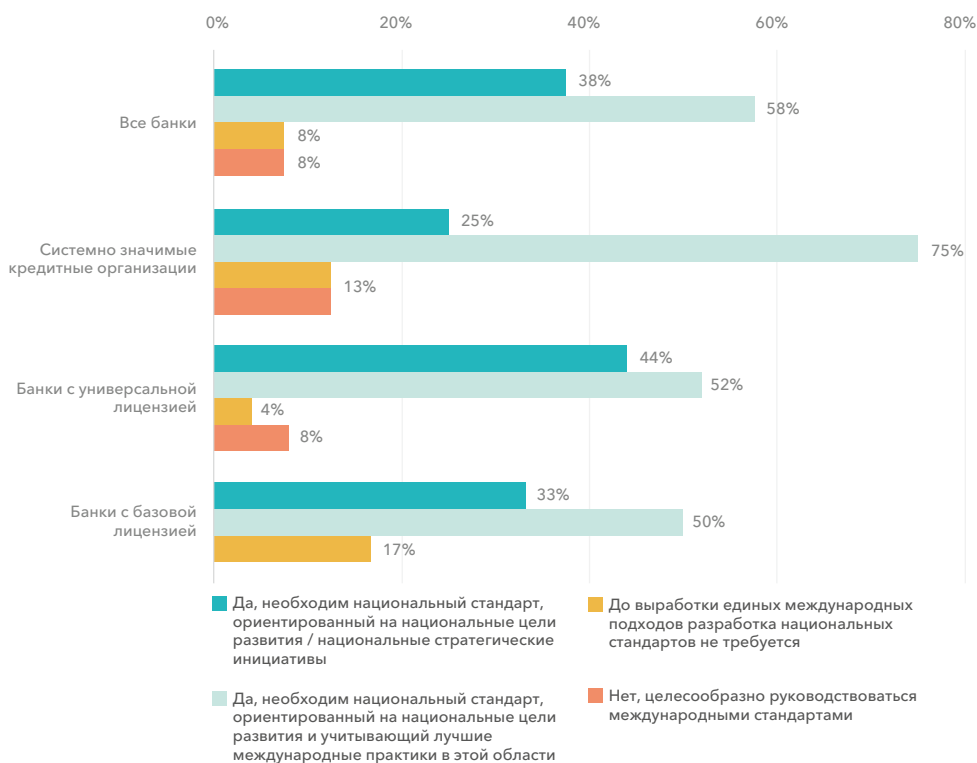
В международной повестке стоит вопрос об унификации отчетности, в том числе в области устойчивого развития. По оценкам экспертов, по вопросам раскрытия нефинансовой информации существует более 70 различных рекомендаций и подходов. В настоящий момент разработчики популярных международных систем отчетности во главе с фондом МСФО совместно работают над созданием единого глобального международного стандарта ESG-отчетности (International Sustainability Standards Board – ISSB). Предполагается, что после завершения публичных обсужде-

ний разработанных проектов в этом году эти стандарты будут запущены в работу.

На фоне обострения геополитической ситуации и ограничения взаимодействия с российским рынком со стороны западных стран активно обсуждается вопрос разработки национального стандарта отчетности в области устойчивого развития. Разрабатываются национальные стандарты зеленого строительства для жилой и коммерческой недвижимости, которые заменят ушедшие с российского рынка стандарты BREEAM и LEED.

58% банков, принявших участие в опросе, считают, что необходим национальный стандарт отчетности в области устойчивого развития, ориентированный на национальные цели развития и учитывающий лучшие международные практики в этой области.

Разработка национального стандарта отчетности в области устойчивого развития

Другой немаловажный вопрос – о качестве данных и статистике в сфере ESG. Только качественные, сопоставимые данные позволят осуществлять как адекватную оценку рисков заемщиков банками, так и в целом проводить оценку состояния и динамики развития этой сферы, в частности, рынок

Оценка и управление рисками

Базельский комитет согласовал *Принципы управления и надзора за финансовыми рисками, связанными с климатом*, которые были опубликованы в ноябре 2021 г. для обсуждения с рынком. Принципы послужат международной основой для подхода банковских регуляторов к изменению климата в ближайшие годы¹. Согласно опубликованному проекту, банкам следует встраивать параметры управления климатическими рисками в свою систему управления рисками. Многие центральные банки изучают этот вопрос и проводят стресс-тесты.

Результаты двухгодичного климатического исследовательского сценария Банка Англии² (Climate Biennial Exploratory Scenario, CBES) показали, что изменение климата создает климатические риски для предприятий и финансовой системы и, вероятно, такие риски снизят прибыльность банков, однако сценарный анализ в этой области все еще находится в зачаточном состоянии

ощущает нехватку системных данных об объемах предоставленных кредитов, отвечающих критериям ESG. Решение этого вопроса неразрывно связано с введением единых подходов к составлению сопоставимой ESG-информации и оценке рисков.

и прогнозы климатических потерь в настоящий момент неопределенны.

В июле 2022 г. Европейский центральный банк (ЕЦБ) опубликовал результаты исследования 104 банков, которое выявило, что большинство из них (60%) не имеют системы стресс-тестирования климатического риска и только 20% рассматривают климатический риск как переменную при предоставлении кредитов³. Было установлено, что около двух третей доходов банков от нефинансовых корпоративных клиентов приходится на отрасли, интенсивно использующие парниковые газы. Особой проблемой в этом контексте названа доступность данных о климатических рисках клиентов. По мнению главы пруденциального регулирования и исследований Ассоциации финансовых рынков в Европе, аналитика климатических рисков и данные о них находятся в зачаточном состоянии. Учитывая такие результаты, возможно ужесточение подходов к оценке климатических рисков в Европе.

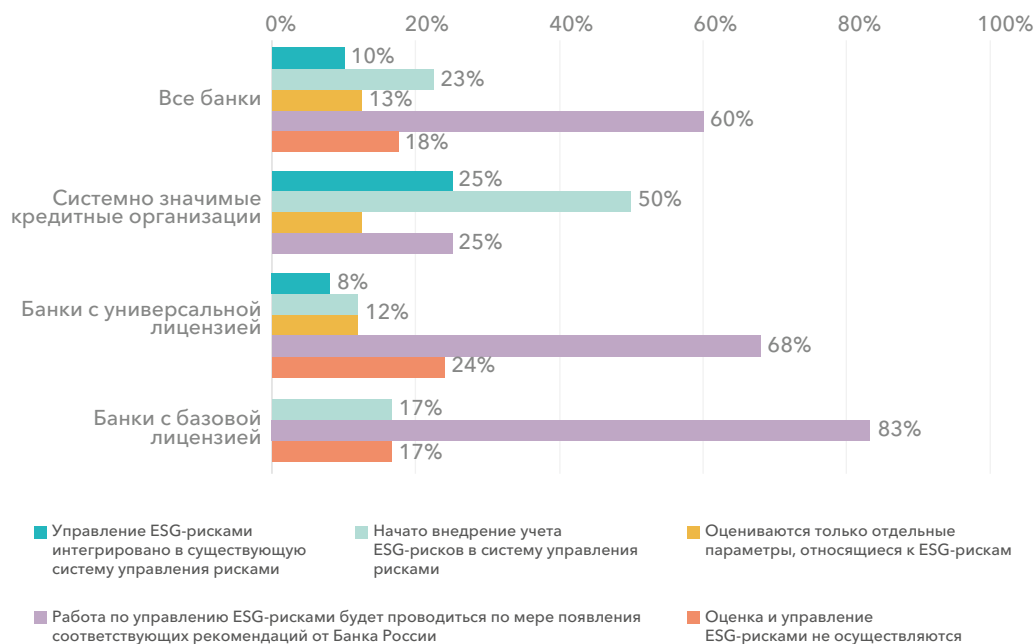
Опрос Ассоциации показал, что 60% банков-респондентов планируют проводить работу по управлению ESG-рисками по мере появления соответствующих рекомендаций от Банка России. При этом только у 10% опрошенных банков управление ESG-рисками интегрировано в систему управления рисками и 23% опрошенных банков начали внедрение учета ESG-рисков в систему управления рисками. В основном это крупные банки – активные игроки на рынке ESG.

¹ https://greencentralbanking.com/2022/06/02/basel-principles-climate-risk-management/?utm_source=linkedin&utm_medium=social&utm_campaign=news

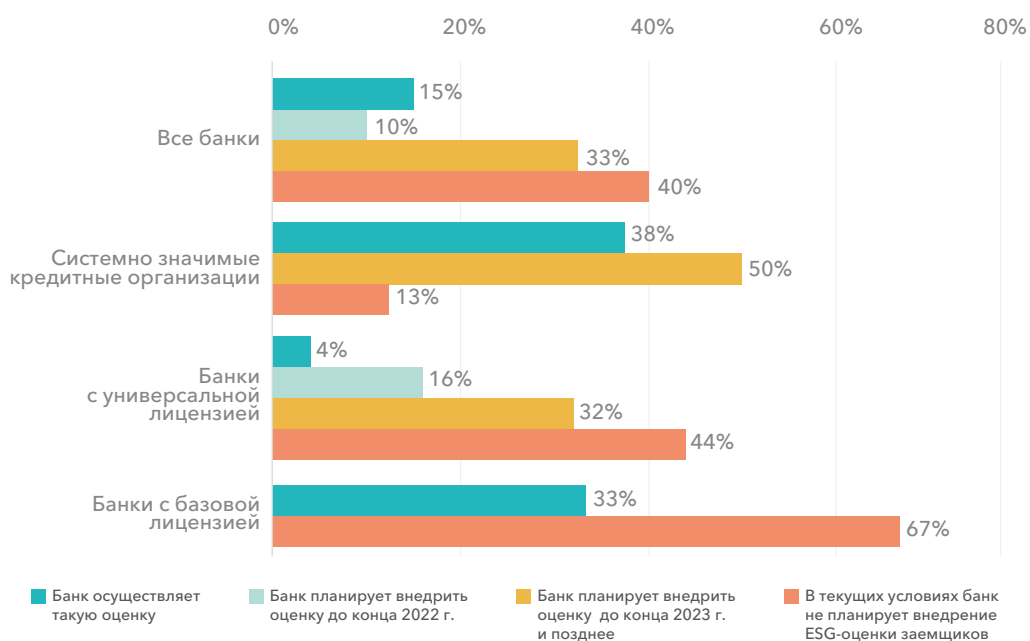
² <https://www.bankofengland.co.uk/stress-testing/2022/results-of-the-2021-climate-biennial-exploratory-scenario>

³ <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/banks-are-unprepared-for-climate-risks-stress-test-shows>

I Управление ESG-рисками в банках

II ESG-оценка заемщиков в банках

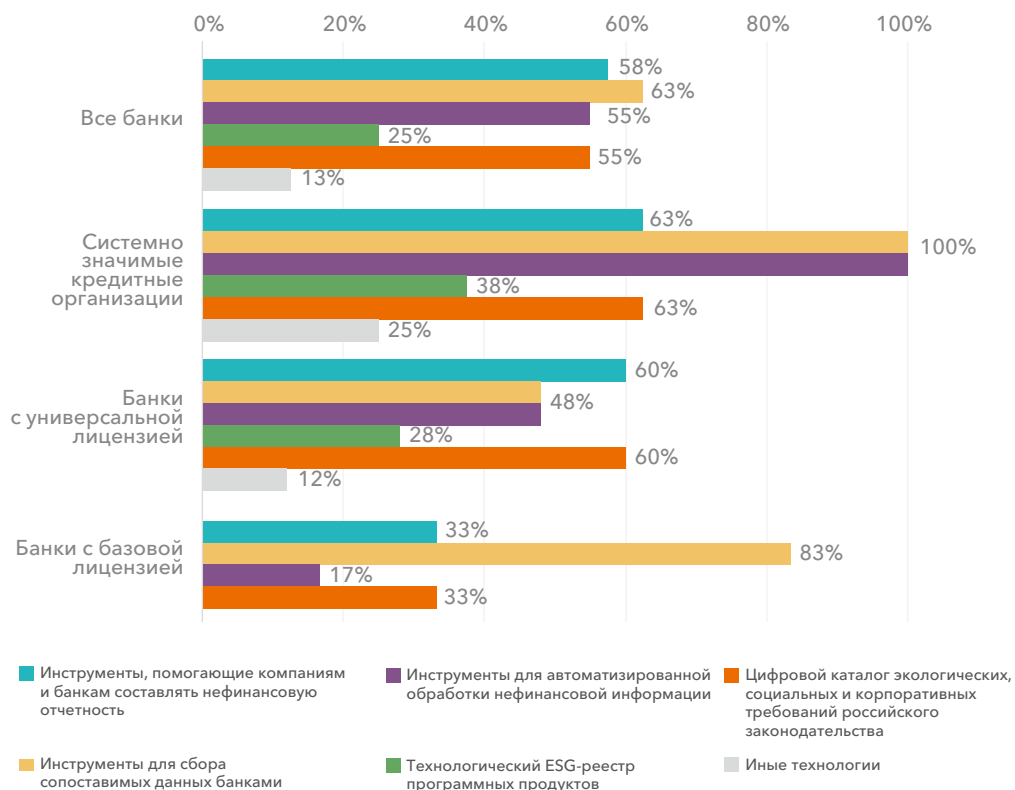
Цифровизация ESG

Вопрос ESG-трансформации неразрывно связан с данными и упирается в вопрос создания и использования эффективных цифровых решений. Качественная работа с данными позволяет эффективно управлять риском, стоимостью денег, стоимостью фондирования со стороны инвесторов, цепочкой поставок. Нехватка качественных данных в сфере ESG является одним из ключевых барьеров. Огромное значение

в этом вопросе имеют как инструменты подтверждения достоверности отчетных данных, так и цифровые технологии, которые помогут реализовать прозрачные механизмы сбора и аутентификации исходных данных, повысить прозрачность и согласованность конечных отчетов, помочь в управлении цепочками поставок в контексте ESG.

Данные проведенного Ассоциацией опроса показывают, что почти все респонденты проявили заинтересованность в тех или иных цифровых решениях и инструментах: для сбора сопоставимых данных (63%), составления нефинансовой отчетности (58%), автоматизации обработки нефинансовой информации (55%).

Необходимые цифровые решения для развития ESG-банкинга

ESG-рейтинги

В мире насчитывается более 600 агентств, выполняющих ESG-оценку, и их число продолжает увеличиваться. При этом методики агентств различны, поэтому оценка одной и той же компании может значительно различаться. Российские провайдеры также предлагают ESG-рейтинги (АКРА, НРА, НКР, «Эксперт РА», RAEX). Однако у них есть различия как в шкалах, так и в методиках рейтингования, что усложняет анализ компаний, имеющих различные рейтинги, а также может приводить к расхождению оценок. Такие результаты вызывают вопросы, свидетельствуют о высокой степени субъективизма в присваиваемых оценках.

Структурная перестройка требует ускоренных темпов, а значит нуждается в **поддержке государства**. Приоритеты должны быть ясно обозначены, в том числе через создание системы действенных стимулов.

По мнению банков, первостепенными являются меры по:

- субсидированию процентных ставок ESG-кредитов (89%);
- предоставлению государственных субсидий при кредитовании проектов, отвечающих критериям ESG (84%);
- налоговому стимулированию для организаций (78%) и банков (62%);
- снижению риск-весов и требований к резервам (76%).

Опрос показывает, что принятие стимулирующих мер со стороны Банка России и Правительства повлияет на заинтересованность бизнеса и скорость ESG-трансформации (90%).

Позиция российских банков в этом вопросе созвучна оценкам их зарубежных коллег. По мнению генерального директора Европейской банковской федерации г-на Вима Мийса, банки могут играть важную роль в зеленой трансформации только при поддержке правительств¹.

При этом важно, чтобы меры ESG-поддержки были доступны компаниям и банкам любого размера, чтобы бизнес-модель, ориентированная на устойчивое развитие, стала максимально интересна бизнесу как возможность получения, с одной стороны, поддержки от государства, а с другой – более дешевого финансирования от банков.

Решение поставленных вопросов необходимо для включения параметров ESG в текущую деятельность банков и компаний. Мы наблюдаем разворот в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), на котором ESG-повестка и устойчивое финансирование² в последние годы активно развивались, совершенствовались практики и подходы к устойчивому развитию, а также ужесточались требования к раскрытию информации. Страны АТР интегрированы в международную повестку устойчивого развития и являются сторонами международных соглашений. Учитывая пристальное внимание АТР к вопросам изменения климата и ответственному управлению цепочками поставок, выход на новые рынки потребует от российского бизнеса соблюдения высоких требований в области устойчивого развития, соответствующего уровня раскрытия нефинансовой информации.

¹ <https://www.europeanbusinessreview.eu/page.asp?pid=6354>

² По данным Climate bonds initiative, АТР стал самым быстрорастущим регионом в мире по продажам зеленых облигаций в 2021 году – около 26% мирового «зеленого» долга. В регионе лидирует Китай (66,09 млрд долл. США), за ним следует Южная Корея (12,57 млрд долл. США).

В России формируется регулирование:

- принята стратегия социально-экономического развития с низким выбросом парниковых газов¹ и определены цели и основные направления устойчивого развития России²;
- определены критерии (таксономия) зеленых и адаптационных проектов и требования к системе верификации таких проектов³. Разрабатывается таксономия социальных проектов;
- формируются условия для снижения уровня выбросов парниковых газов и создания рынка углеродных единиц^{4, 5};
- расширяются возможности финансирования зеленых и социальных проектов путем выпуска и обращения зеленых, социальных и устойчивых облигаций⁶. Разрабатывается регулирование для адаптационных облигаций, облигаций, связанных с целями устойчивого развития и переходных климатических облигаций;
- сформулированы рекомендации по развитию ответственного инвестирования на финансовом рынке⁷;
- идет работа над повышением качества раскрытия нефинансовой информации публичными компаниями⁸;
- выпущены документы, направленные на формирование устойчивой системы корпоративного управления⁹.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-Р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1912-Р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».

⁵ Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации».

⁶ Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг».

⁷ Рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования.

⁸ Рекомендации по раскрытию ПАО нефинансовой информации, Рекомендации по учету советом директоров ПАО ESG-факторов и вопросам устойчивого развития, Рекомендации по составлению отчета о соблюдении Кодекса корпоративного управления.

⁹ Кодекс корпоративного управления (2014 год), Рекомендации по совершенствованию практики корпоративного управления для исполнительных органов финансовых организаций (2019 год), Информационное письмо «О руководстве для членов совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации» (2019 год).

04

Актуальные задачи регулирования

4.1. Продвижение стимулирующего и пропорционального регулирования

4.2. Защита прав клиентов и перспектива достижения баланса интересов потребителей и поставщиков финансовых услуг

4.3. Перестройка бизнес-моделей и развитие межбанковского взаимодействия

4.1. Продвижение стимулирующего и пропорционального регулирования

- Банк России подтвердил приверженность пропорциональному регулированию. Банки предлагают продлить послабления и распустить буферы, которые были сформированы для поддержания капитальной базы банков при реализации шоковых сценариев в экономике.
- Прорабатываются риск-ориентированные регуляторные стимулы для участия банков в проектах по экономическому развитию.
- Помимо масштаба кредитной организации, регулирование стало учитывать «санкционность» банков.
- Переориентацию с «токсичных» на «дружественные» валюты планируется осуществлять методами дестимулирования.

Приверженность **пропорциональному регулированию** Банка России была подтверждена в 2021 г. в документе «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», в котором зафиксировано, что один из принципов политики по развитию финансового рынка – «выработка регуляторных решений с учетом общих издержек участников рынка, применение пропорционального и риск-ориентированного подходов». Вместе с тем в обозначенных в документе задачах основное внимание уделялось более сложному регулированию системно значимых кредитных организаций (СЗКО) на основе стандартов Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН), что в текущей ситуации было обоснованно отложено.

Положение небольших участников рынка (банков с базовой лицензией) с точки зрения административной нагрузки за 2022 г. немного изменилось к худшему, поскольку в условиях цифровой экономики они стали составителями многочисленных отчетов на оперативные запросы, что ранее было дополнительной нагрузкой крупных кредитных организаций. Вместе с тем, в отличие от банков с универсальной лицензией, банки с базовой лицензией

не несут расходы на реализацию требуемых законодательством сервисов и приложений, связанных с продвигаемыми Банком России инфраструктурными проектами – Системой быстрых платежей (СБП) и Единой биометрической системой (ЕБС). Также сложившиеся в связи с санкциями обстоятельства привели к **отмене запрета для банков с базовой лицензией на открытие корреспондентских счетов в иностранных банках**. Одновременно возникли риски утраты единственной льготы, которая доступна небольшим банкам, имеющим статус субъектов МСП, – льготной ставки страховых взносов на фонд оплаты труда – в том случае, если инициатива Банка России по исключению финансовых посредников из Реестра субъектов МСП будет реализована.

В целом все участники рынка, начиная от небольших моноигроков и заканчивая системно значимыми кредитными организациями, обращают внимание на высокий уровень административно-регуляторной нагрузки, что в первую очередь связано с необходимостью внедрения многочисленных ИТ-доработок из-за законодательных новаций в условиях, когда ресурсы необходимы на разрешение проблем, вызванных уходом ИТ-поставщиков и перестройкой бизнес-процессов, обусловленной меняющимися

экономическими условиями и реализаций геополитических и инфраструктурных рисков.

В августе 2022 г. Банком России был опубликован документ для общественного обсуждения «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях». В данном документе присутствует и видение мега-регулятора относительно новых возможностей для стимулирующего и пропорционального регулирования.

Пропорциональное регулирование упоминается в документе для общественного обсуждения только в контексте будущего экосистемного регулирования и партнерского финансирования. Стоит отметить, что диверсификация банковского сектора усилилась, так как помимо различия по масштабу добавился разрез включения/невключения финансовых организаций в блокирующие санкционные списки.

Появилось и новое понятие в контексте **стимулирующего регулирования** в части дифференциации активов, номинированных в валютах «дружественных» или «недружественных» стран. Предложенный на текущий момент подход переориентации из «недружественных» в «дружественные» валюты основан на использовании «штрафных» надбавок с точки зрения утилизации капитала. Финансовый рынок оказался не готов к тому, что высоколиквидные активы в виде еврооблигаций российских голубых фишек, заблокированные кредитные требования к российской инфраструктуре в Национальном расчетном депозитарии (НРД) в валюте «недружественных» стран неожиданно станут «токсичными». Банки имеют на своих балансах значительные объемы таких активов, выход из которых сейчас объективно затруднен, как и их использование в целях управления ликвидностью и валютной позицией.

Представляется, что элементом стимулирующего регулирования в целях перехода на использование валют «дружественных» стран могло бы стать снижение ставки Фонда

обязательного резервирования (ФОР) в отношении обязательств, выраженных в валютах «дружественных» стран, а не повышение для валют «недружественных» стран. Аналогично вместо дополнительных надбавок к коэффициентам риска по активам, номинированным в валюте «недружественных» стран, могло бы быть использовано системное снижение высоких (основаны на оценках ОЭСР или рейтингах международных рейтинговых агентств) коэффициентов риска в целях расчета нормативов достаточности капитала, применимых к государственным бумагам и государственным гарантиям, кредитным организациям «дружественных» стран.

Банк России уже реализовал расширение возможности использования портфельного подхода, в т.ч. на основе внутрибанковских оценок кредитоспособности (ВБОК) на ссуды МСП до 50 млн руб., что позволит поддержать активное кредитование этого сегмента рынка, тем более принимая во внимание значительную роль сектора МСП в трансформации и структурной перестройке экономики, которая отводится ему руководством страны. Вместе с тем для клиентов небольших региональных банков, банков с базовой лицензией указанное решение Совета директоров Банка России не оказало положительного влияния на повышение доступности финансирования субъектов МСП, т.к. ограничение 0,5% (3%) от величины собственных средств (капитала) кредитной организации для таких банков, как правило, в разы меньше пороговой величины 50 млн руб. Поскольку именно такие банки ориентированы на кредитование заемщиков сектора малого и среднего бизнеса, указанные лимиты в процентах требуют повышения.

Регулятор в документе для общественного обсуждения сообщил о готовности введения риск-ориентированных регуляторных стимулов для участия банков в проектах по экономическому развитию. Масштаб регуляторных капитальных стимулов будет зависеть от значимости проекта и наличия у него дополнительных факторов снижения кредитного риска. Регулятор предполагает, что значимость проекта будет

определяться на основе таксономии, устанавливаемой Правительством при участии Банка России, а перечень критериев будет позволять широкому кругу лиц оценить свое соответствие критериям технологического суверенитета и модернизации экономики.

Дополнительно полагаем, что сложившиеся подходы к оценке кредитного риска и объема резервирования в текущей ситуации требуют существенных переработок, обсуждения с банковским сообществом и **прогнозируемости**. Это касается как расширения возможностей отнесения заемщиков к инвестиционному классу, дальнейших перспектив использования рейтингов национальных и международных рейтинговых агентств в регулировании, так и учета особенностей текущего года с точки зрения резервирования и нахождения в портфелях

однородных ссуд, нагрузки на капитал. Чрезвычайно важно для адекватного финансового планирования на 2023 г. проинформировать рынок о сроках продления послаблений и об этапах и порядке выхода из них.

В текущей ситуации реализовавшихся для страны рисков, в том числе фактического обрушения основ и правил функционирования международной финансовой системы, полагаем крайне **своевременным роспуск ранее отложенных банковской системой буферов капитала** – надбавки за поддержание достаточности капитала (2,5%) и надбавки за системную значимость (1%). По оценкам крупнейших банков, указанная мера позволит сэкономить капитал банковского сектора на сумму порядка 3,3 трлн руб. и нарастить кредитный портфель на 42 трлн руб.

4.2. Защита прав клиентов и перспектива достижения баланса интересов потребителей и поставщиков финансовых услуг

- Соблюдение баланса интересов сторон возможно при условии осуществления регулирования на основании нормативно-правовых актов, подготавливаемых и принимаемых без искажения правового смысла, и недопущения многократного переписывания одних и тех же норм.

Банк России на своем официальном сайте разместил информацию¹ о том, что в 2021 г. при его активном участии принято 12 федеральных законов, которые сформировали правовую основу для решения ряда наиболее острых проблем потребителей финансовых услуг и инвесторов.

При этом регулятор указывает, что изменение законодательства требуется лишь в том случае, если проблема недобросовестного поведения на финансовом рынке нуждается в глобальных решениях.

Банковское сообщество всецело разделяет стремление законодательных органов и Банка России совершенствовать правовое

регулирование кредитования, взыскания задолженности, предоставления продуктов и услуг, направленное на обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг.

Тем не менее большое количество вносимых изменений в законодательство в финансовой сфере в коротком промежутке времени вряд ли вызвано настолько стремительным изменением правоотношений. Например, с момента принятия в 2013 г. в Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» изменения вносились 16 раз, из которых 7 раз за период 2021–2022 гг. В настоящий момент на рассмотрении в Государственной Думе находится восемь законопроектов о внесении изменений в указанный Закон.

¹ https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/zaschita-prav-potrebitel'ey-i-povyshenie-dostupnosti-finansovykh-produktov-uslug-dlya-naseleniya-i-biznesa

В ряде случаев развитие законодательства в финансовой сфере протекало спонтанно, что не вело к устойчивости законодательства. Законодатель устанавливал регулирование, а затем реагировал на последствия, возникающие в результате произведенных изменений, добавляя все новые ограничения и правила. В результате в российском праве появилось значительное число запутанных и плохо согласованных между собой регуляторных норм. Кроме того, приведение бизнес-процессов в соответствие с часто принимаемыми изменениями влекло финансовые расходы со стороны поставщиков финансовых услуг. Ярким примером изложенного выше являются изменения, связанные с «полной стоимостью кредита» (ПСК).

ПСК вводился с двойной целью. Во-первых, для информирования потенциального заемщика об интегральной стоимости кредита до заключения договора. Поскольку эта информация предоставляется кредитором заемщику до заключения договора, следует признать, что ПСК в российском праве выполняет свою информационную функцию. Во-вторых, с целью ограничить риски банков.

Анализ динамики изменения ПСК позволяет сделать вывод, что данное регулирование не оказало никакого влияния на снижение ПСК по банковским потребительским кредитам. Стоимость банковского кредита уменьшилась в том числе потому, что фондирование самих банков стало существенно дешевле.

Этот вывод косвенно подтверждается, если проанализировать динамику ПСК на рынке микрозаймов, предоставляемых микрофинансовыми организациями (МФО). В течение действия ограничений по ПСК их стоимость не претерпела сколь либо значительных изменений. Более того, для отдельных категорий микрозаймов среднерыночные значения ПСК даже выросли.

В результате потолок ПСК был дополнен вторым ограничением, действующим в отношении абсолютного размера процентов, которые кредитор вправе взыскивать с заемщика. Изменения в Закон о микрофинансировании, вступившие в силу с 29 марта 2016 г. (Федеральный закон от 29.12.2015 № 407-ФЗ), ограничили размер процентов по потребительским займам микрофинансовых организаций, срок которых не превышает одного года.

Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ¹ привнес третью важную законодательную новеллу. С 1 июля 2019 г. был установлен абсолютный максимум процентной ставки по договорам потребительского кредита (займа), равный 1% в день. Нетрудно заметить, что введенные Федеральным законом от 27.12.2018 № 554-ФЗ ограничения, хотя формально и относятся к потребительским кредитам и займам, в действительности преимущественно затрагивают исключительно микрозаймы на сроки до 180 дней и на суммы до 100 тыс. руб., предоставляемые микрофинансовыми организациями. Именно по данным категориям потребительских займов на начало 2019 г. максимально допустимые значения ПСК превышали 365% годовых (а следовательно, процентная ставка могла быть выше 1% в день). Фактически законодатель признал, что установление в 2015 г. максимально допустимой ПСК для таких займов не оказало на их стоимость никакого влияния. Новое регулирование позволило административным порядком снизить их стоимость почти в два раза.

Основными видами кредиторов, предоставляющих потребительские кредиты (займы) гражданам, являются банки и микрофинансовые организации (МФО). В настоящее время, согласно статистике Банка России по итогам третьего квартала 2021 г., если потенциальный заемщик желает получить потребительский кредит (заем) на сумму до 30 тыс. руб. и на срок до 6 месяцев, ему доступны следующие категории кредитов (займов):

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

БАНКИ

МФО

Категория кредита	Среднерыночная ПСК, % годовых	Категория микрозайма
Кредитные карты с лимитом до 30 тыс. руб.	23,8	Микрозаем до 30 тыс. руб. до 30 дней
POS-кредит до 30 тыс. руб. до 1 года	15,8	Микрозаем до 30 тыс. руб. до 60 дней
Кредит наличными до 30 тыс. руб. до 1 года	21,1	Микрозаем до 30 тыс. руб. до полугода

VS

Таким образом, ПСК для сходных по срокам и суммам банковских продуктов и продуктов МФО различается в 15-20 раз. В результате на рынке кредитных продуктов для потребителей отсутствует непрерывная по цене линейка предложений. Потенциальный заемщик, получивший в банке отказ в выдаче кредита, может обратиться за займом МФО, который на несколько порядков дороже банковского. Следовательно, ограничение ПСК в российских реалиях направлено не на то, чтобы оградить уязвимых заемщиков от заимствований, а на то, чтобы не пустить их в банк. Действительными бенефициарами установленного в России ограничения ПСК выступают кредиторы и вкладчики банков, которые благодаря этому могут рассчитывать на повышенное качество банковских кредитных портфелей.

Напротив, для уязвимых заемщиков ограничение ПСК оказывается очевидным злом. Действующее регулирование, предусматривающее жесткое разделение всех кредитных (заемных) продуктов на строго определенные категории, полностью лишает кредиторов гибкости. Оно не позволяет банкам предложить таким заемщикам «переходный» потребительский кредит, ставка по которому учитывает их реальное кредитное качество.

При отмене ограничения ПСК банки смогли бы кредитовать уязвимых заемщиков, кредитное качество которых несколько ниже среднего, но все еще позволяет рассчитывать на регулярное обслуживание долга. Даже если бы ПСК по таким кредитам в два раза превышала текущую среднерыночную ПСК по банковским кредитам, она была бы все еще в 7-10 раз ниже, чем в МФО. Следовательно, финансовая нагрузка на оставшегося в банке заемщика, получившего кредит, была бы кардинально ниже, чем в случае получения им отказа от банка и обращения за займом в МФО. Как следствие, риск дефолта и последующего банкротства заемщика значительно снизился бы. По предварительным оценкам, из 12 млн действующих заемщиков МФО не менее трети, т. е. около 4 млн человек, могли бы быть возвращены в банки с предложением им кредитов и почти десятикратным снижением процентной нагрузки.

Указанное выше свидетельствует о том, что законодательными изменениями не достигается баланс интересов поставщиков и потребителей финансовых услуг, без которого невозможно поступательное развитие финансового рынка, поскольку ущемление интересов одной из групп ведет к отсутствию доверия на рынке и торможению его развития.

4.3. Перестройка бизнес-моделей и развитие межбанковского взаимодействия

- Глубокая интегрированность отечественного банковского сектора в мировую финансовую систему, включая регулирование, которое во многом опирается на стандарты Базеля, усилила влияние внешних ограничений на операции российских банков.
- Курс на дерегулирование и создание стимулов для решения проблемы «длинных денег» может поддержать банковское финансирование структурной трансформации экономики.
- Участники рынка формируют запрос на инфраструктуру для межбанковского взаимодействия не только для заключения сделок и проведения переговоров, но и признания, в частности, внешних экспертиз, оценок кредитного риска и размещения отчетности, а также на разделение расходов друг с другом и с государством.

Длительная история возникновения и функционирования межбанковского взаимодействия и сотрудничества в России показывает, что вместе со всей российской банковской системой оно прошло сложный путь развития и многого достигло. В различные периоды межбанковское взаимодействие обуславливалось как внешними, так и внутренними экономическими и политическими факторами. В прошлом под влиянием выбранной модели открытой экономики банковская система была глубоко интегрирована в мировую финансовую систему, что имело не только положительные, но и негативные последствия, особенно в периоды усиления глобальной нестабильности и геополитических рисков.

В целом межбанковское взаимодействие в России на всех этапах занимало важное место в банковском бизнесе наравне с корпоративным и розничным бизнесом. При этом оно позволяло банкам не только зарабатывать прибыль, но и решать крайне важные вопросы управления и поддержания ликвидности. Участвуя в межбанковском бизнесе, банки не только укрепляли связи друг с другом, но и обменивались опытом и технологиями ведения банковского бизнеса, а также опытом управления возникающими при этом рисками. Подобное взаимодействие позволяло банкам улучшать свои бизнес-процессы и расширять

продуктовые линейки, предлагаемые как другим банкам, так и корпоративным и розничным клиентам. Межбанковский бизнес позволяет многим банкам улучшать условия обслуживания клиентов. От этого оказываются в безусловном выигрыше сами банки и их клиенты.

В последние годы банковский рынок развивался под влиянием цифровизации, высокой конкуренции (в том числе межсекторальной) и все более жесткого регулирования. Данные тенденции сокращали горизонт планирования и стимулировали кредитные организации заниматься оптимизацией своих расходов. Одновременно на первый план выходил эффект масштаба, что привело к значительной концентрации банковского бизнеса.

События 2022 г., когда санкционные ограничения были направлены не только против крупнейших участников финансового рынка, но и против элементов финансовой инфраструктуры, обнажили проблемы и слабые места финансовой системы.

Последствиями **концентрации и централизации** являются в том числе сложности, с которыми сталкиваются несанкционные банки, к которым произошел переток клиентов из сферы внешнеэкономической деятельности, ранее проводивших свои расчеты через подсанкционные банки. Другой

проблемой стал центральный депозитарий, включение которого в санкционные списки привело к большому объему замороженных активов у всей банковской системы. Уход Bloomberg и Reuters из России поставил задачу перехода на новые индикаторы, а также выявил необходимость альтернативной системы для проведения переговоров и заключения сделок между участниками финансового рынка.

Глубокая интегрированность банковского сектора России в мировую финансовую систему, включая регулирование, которое во многом опирается на стандарты Базеля, усилила влияние внешних ограничений на российский банковский сектор. Ускоренный отказ от некоторых норм, не соответствующих российским реалиям или не адаптированных под особенности «дружественных» стран, необходим не только для снижения нагрузки на капитал, но и для запуска новых продуктов и схем межбанковского взаимодействия, которые не укладываются в действующее жесткое регулирование. Как представляется, курс на дерегулирование и консультативный надзор может поддержать участие банков в финансировании структурной трансформации экономики.

Вместе с тем именно встроенность российского финансового сектора в правила и инфраструктуру, определенные «недружественными» странами, позволяла в течение долгого времени решать **проблему «длинных денег»**. Международные банковские группы и хедж-фонды предоставляли экономике и финансовому сектору долгосрочное фондирование, выступали стороной предложения ПФИ с плавающей ставкой, обеспечивали ликвидность на биржевом рынке. С их уходом эту нишу могут занять корпоративные клиенты, государство и граждане, финансовые посредники из «дружественных» юрисдикций, что требует соответствующих **стимулов, а также развития института маркетмейкеров**.

Межбанковское взаимодействие в какой-то мере является альтернативой работе через централизованную инфраструктуру, что может быть верно в части агентских

взаимоотношений и отношений инструктирования (поручительства), синдицированного кредитования и возникающего на его основе внешнего финансирования (субучастие). В реалиях внешних ограничительных мер и соответственно необходимости опоры на собственные финансовые ресурсы страны, масштаба деятельности российских заемщиков и реализуемых ими инфраструктурных проектов, эти механизмы получают дополнительный толчок к развитию. При этом у участников рынка формируется запрос на инфраструктуру для межбанковского взаимодействия не только для заключения сделок и проведения переговоров, но и для признания, в частности, внешних экспертиз, оценок кредитного риска, размещения отчетности. Рынок уже испытывает стресс в связи с ограничениями на раскрытие информации и неготовностью ряда контрагентов и заемщиков предоставлять отчетность даже в рамках соглашений о конфиденциальности.

Одновременно банки, вынужденные постоянно дорабатывать свои системы для выполнения **законодательных требований, глубоко заинтересованы в разделении таких расходов друг с другом и с государством**.

Банк России в документе¹ для общественного обсуждения «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» сообщил, что готов рассматривать регулятивные решения и содействовать выработке операционных подходов к созданию специальных банковских объединений с принятием банками солидарной ответственности по обязательствам друг друга, сохранением частичной операционной самостоятельности и делегированием ряда функций головному банку. Представляется важным, чтобы предложения по форматам объединения небольших банков не создавали регуляторного арбитража, при котором малым банкам будет в принципе невыгодно работать самостоятельно, то есть без объединений. Сохранение максимально большого количества кредитных организаций критично для обеспечения финансовой стабильности рынка и его конкурентоспособности в условиях санкционного давления.

¹ Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения, Банк России, 2022 г.

05

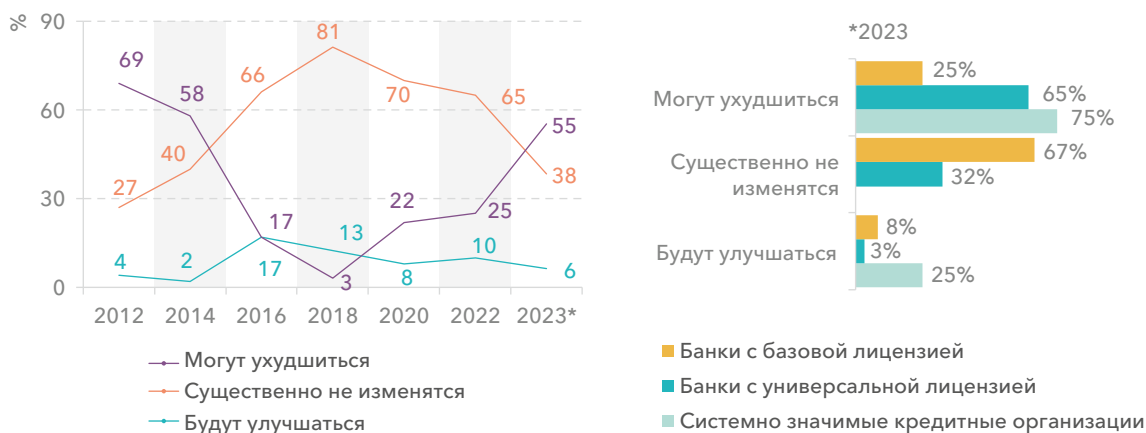
Результаты экспертного опроса

5. Результаты экспертного опроса

В рамках подготовки XIX Международного банковского форума «Банки и инфраструктура финансового рынка в условиях современных вызовов» Ассоциация банков России провела ставший уже традиционным экспертный опрос различных групп банков по оценке текущей макроэкономической ситуации, тенденций кредитования экономики и ключевых задач развития банковского сектора. В экспертном опросе приняли участие 48 респондентов, представляющих различные группы кредитных организаций по местонахождению, структуре собственности и величине собственных средств. На долю банков-участников опроса, включающих системно значимые кредитные организации, банки с универсальной и базовой лицензиями, приходится почти половина (47,5%) совокупных активов банковской системы¹, что дает основания для вывода о высокой репрезентативности выполненного исследования. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее в прошлые годы оценок².

По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России в течение ближайших 12 месяцев:

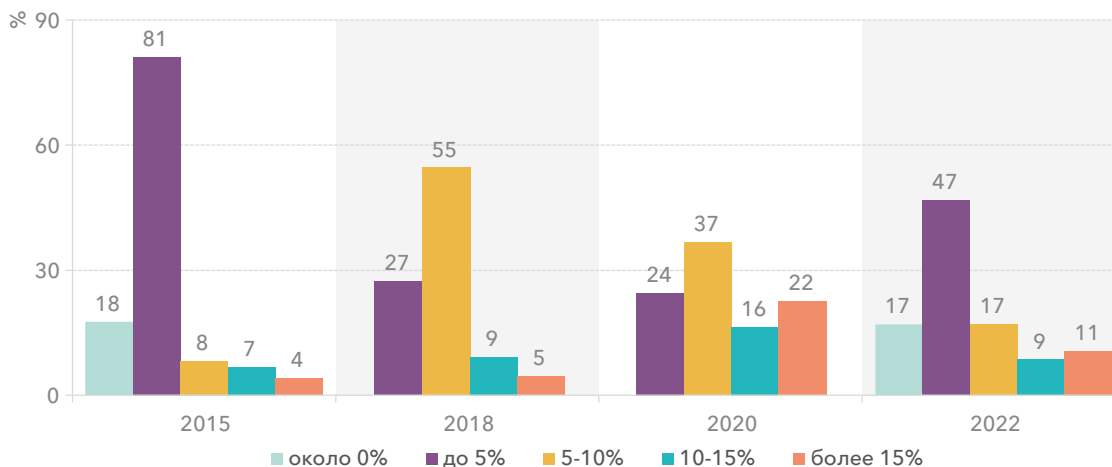
«Санкционный» шок февраля-марта 2022 г. оказал определяющее влияние на оценку респондентами макроэкономических условий банковской деятельности. Больше половины участников опроса (55%) не исключают того, что на горизонте ближайших 12 месяцев ситуация в экономике может ухудшиться, а еще 38% респондентов полагают, что она существенно не изменится. Доля оптимистических оценок (6%) упала

до уровня 2020 г., хотя и остается выше значений 2014 г. Следует отметить, что 75% участников опроса, представляющих системно значимые кредитные организации, дали негативный прогноз, но наряду с этим данная группа банков оказалась лидером по количеству позитивных ответов: 25% системно значимых кредитных организаций на фоне 3% банков с универсальной лицензией и 8% банков с базовой лицензией.

¹ По данным на 01.02.2022.

² В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

■ **Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2022 года?**

Прогнозы по темпам прироста корпоративного кредитования в целом корреспондируют с оценками текущей макроэкономической ситуации. Весомая часть респондентов (47%) считает, что эти темпы не превысят по итогам 2022 г. 5%, а шестая часть (17%) фиксирует их на околонулевых значениях. В то же время в текущих условиях повысилась доля (20%) позитивных оценок, определяющих темпы при-

роста кредитования на уровне 10-15 и более процентов по сравнению с 2015 г., но заметно снизилась по сравнению с 2020 г. Отметим, что согласно среднесрочному прогнозу Банка России (июль 2022 г.) темпы прироста требований банковской системы в рублях и иностранной валюте к организациям составят по итогам текущего года 5-10%. Такие же параметры прогноза дали только 17% респондентов.

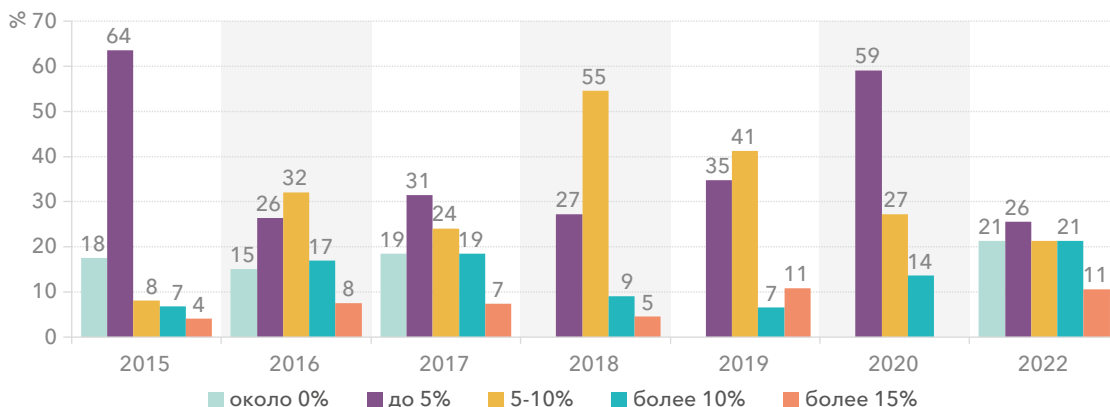
■ **Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику кредитования нефинансовых предприятий?**

В прошлые годы респонденты в ответах на этот вопрос на первые места выносили факторы недостаточного спроса на кредиты со стороны качественных заемщиков и сложного финансового положения значительной их части. В 2022 г. удельный вес таких ответов сохранился на достаточно высоком уровне (38%), но заметно уступил

факторам (62%), связанным с неопределенностью бизнес-планирования в условиях снижения деловой активности в результате введения санкций. Следует также подчеркнуть, что 38% участников опроса в число важных факторов динамики корпоративного кредитования включили государственные программы льготного финансирования.

■ Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей в Вашем Банке по итогам 2022 года?

Прогнозы респондентов в 2022 г. по темпам прироста кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей в отличие от последних лет (особенно 2015 и 2020 гг.) характеризуются более равномерным распределением. Доля прогнозов, согласно которым темпы прироста кредитования по итогам 2022 г. будут либо околонулевыми, либо не превысят 5%, хотя и является достаточно высокой (47%), но заметно уступает оценкам 2015 г. (82%) и несколько ниже оценок «ковидного»

2020 г. (59%). В то же время в этом сегменте выше, чем в сегменте кредитования крупных предприятий, удельный вес респондентов, которые полагают (32%), что прирост кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей будет в 2022 г. выше 10-15%. Характер распределения ответов на поставленный вопрос в немалой степени отражает высокую степень дифференциации банков по доступу к участию в программах льготного финансирования МСП и индивидуальных предпринимателей.

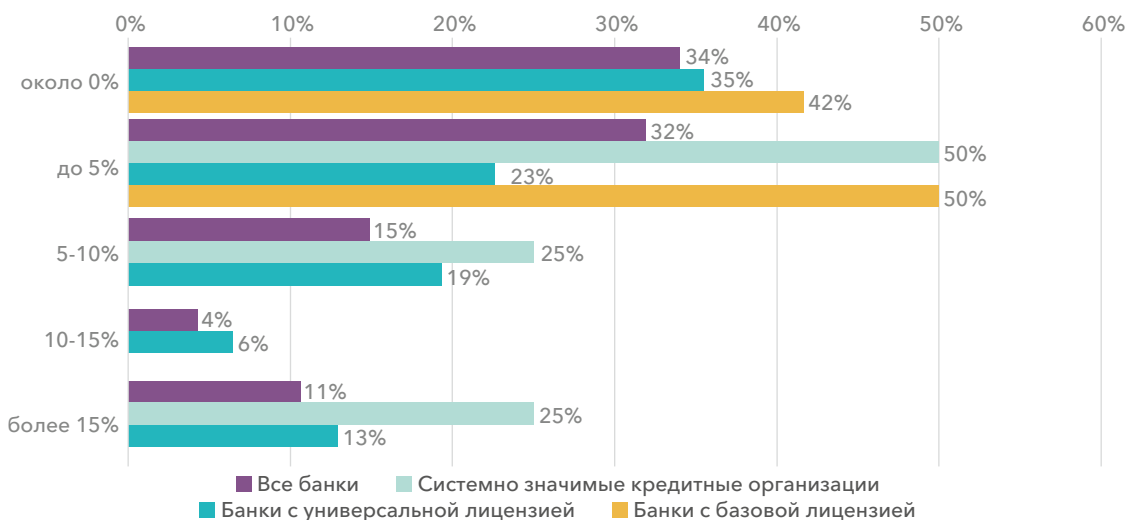
■ Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей?

Основными сдерживающими факторами динамики кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей большинство участников опроса считает ухудшение показателей выручки предприятий (81%) и недостаточный спрос на кредиты со стороны качественных заемщиков (51%).

При этом 23% респондентов отметили также высокую регуляторную нагрузку на капитал. Однако более существенное значение имеет то, что примерно половина (47%) опрошенных указали на недостаточность лимитов и ограничения для участия в государственных программах льготного кредитования.

■ Каков Ваш прогноз по темпам прироста необеспеченного потребительского кредитования в Вашем Банке по итогам 2022 года?

Оценки респондентами темпов прироста необеспеченного потребительского кредитования по итогам 2022 г. являются более сдержанными по сравнению с прошлыми годами и прогнозом Банка России (июль 2022 г.). 2/3 участников опроса считают, что динамика этого показателя либо останется в зоне околонулевых значений, либо не превысит 5%. В прогнозе Банка России, с которым согласны только 15% респондентов, он опре-

делен в интервале 5-10%. Обращает на себя внимание и то, что оценки банков с универсальной лицензией и особенно системно значимых кредитных организаций заметно оптимистичнее прогнозов банков с базовой лицензией. Более того, 25% участников опроса из группы системно значимых кредитных организаций считают, что по итогам текущего года темпы прироста в этом сегменте кредитования могут превысить 15%.

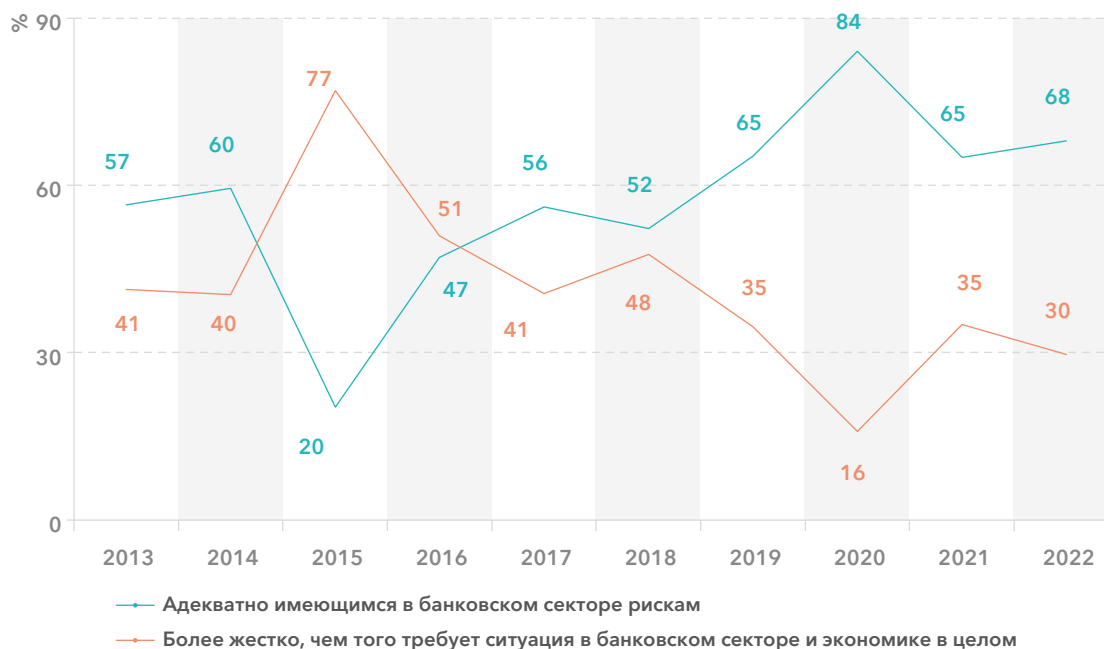
■ Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику необеспеченного потребительского кредитования?

Динамика необеспеченного потребительского кредитования, с точки зрения респондентов, в первую очередь определяется изменением рыночных процентных ставок – это отметили 68% участников анкетирования. Более половины опрошенных (55%) отмечают также консервативную кредитную политику банков вследствие снижения доходов заемщиков, что хорошо коррелирует с влиянием такого фактора, как динамика показателя долговой нагрузки населения. На значимость этого фактора

указало 47% респондентов. Весьма симптоматично и то, что фактор долговой нагрузки в меньшей степени фигурирует в ответах участников опроса, представляющих системно значимые кредитные организации (25%), чем в ответах других групп банков, особенно банков с базовой лицензией (58%). Малые банки проводят более консервативную кредитную политику еще вследствие высокой доли использования кредита для рефинансирования уже имеющейся задолженности.

■ По Вашему мнению, в 2022 году банковское регулирование и надзор осуществляются:

За последние 10 лет оценки респондентами степени жесткости (адекватности) банковского регулирования и надзора сильно расходились в кризисные периоды. Но если в 2015 г. резко возросли негативные суждения (77%), то в 2020 «ковидном» году, напротив, подавляющее большинство участников опроса (84%) поддерживало регуляторные послабления Банка России. В 2022 г. доля участников

опроса, положительно оценивших действия регулятора по смягчению регулирования и надзора, остается пока меньшей (68%), чем в 2020 г. Не исключено, что для многих банков риски деятельности в условиях «санкционного» шока еще не в полной мере компенсируются мерами по поддержке финансового сектора, в том числе и в контексте регуляторных послаблений.

Введение санкций «недружественными» странами:

Неожиданными можно считать ответы респондентов на вопрос о влиянии санкций на используемые банками бизнес-модели. В текущем периоде только 2% участников опроса ставят задачу перехода к иной бизнес-модели, тогда как 72% считают

достаточной частичную корректировку действующей бизнес-модели. С точки зрения четверти опрошенных введение санкций пока не отражается существенным образом на используемой бизнес-модели.

Какие угрозы, по Вашему мнению, будут наиболее существенными для банковского сектора во второй половине 2022 года – первой половине 2023 года?

В целом по банковской системе наиболее значимые угрозы, по мнению респондентов, представляют вероятность реализации кредитного риска (57%), уменьшение финансового результата до критических значений (47%). Весомый удельный вес занимает санкционный арбитраж (38%), снижение достаточности капитала до критических значений (34%) и переток клиентов в другие кредитные организации (30%). При этом ответы респондентов различных групп заметно отличались

по ряду позиций. Для системно значимых кредитных организаций в условиях текущей макроэкономической ситуации и режима жестких санкций основные угрозы связаны с реализацией кредитного риска, уменьшением финансового результата и снижением достаточности капитала до критических значений. Для банков с универсальной и базовой лицензиями повышенные угрозы несет также санкционный арбитраж и переток клиентов в другие группы банков.

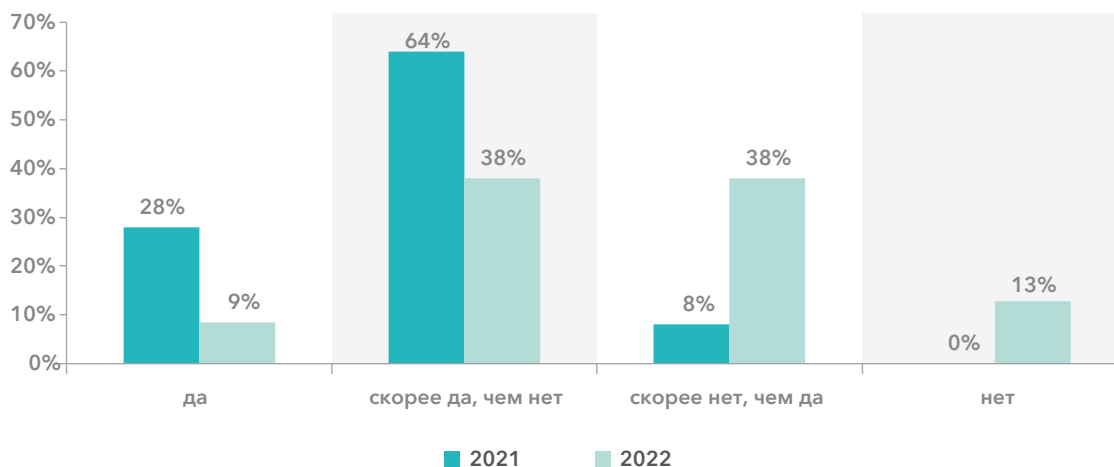
■ **Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в ближайшие годы?**

Как и в предыдущие годы большинство участников опроса (81% в целом по всем группам банков) считает наиболее приоритетной задачу сокращения и оптимизации банковской отчетности. Все респонденты, представляющие банки с базовой лицензией, поставили эту задачу на первое место. В то же время все участники опроса из группы системно значимых кредитных организаций в качестве высшего приоритета видят задачу инвентаризации регулирования для того, чтобы стимулировать банки

быть проводником финансовых ресурсов для экономики. В число приоритетных задач 60% респондентов включают принятие мер по продвижению стимулирующего и пропорционального регулирования. Наряду с этим практически никто из участников опроса не включил в число приоритетных задач проведение работы по созданию саморегулируемой организации в банковском секторе и только 15% опрошенных указали в числе ключевых направлений развитие поведенческого надзора.

■ **Согласны ли Вы с тем, что создание финансовых экосистем и финансовых суперсервисов содействует диверсификации банковской деятельности и повышению ее устойчивости?**

Проведенный опрос показал, что в профессиональном сообществе пока еще не выработались устойчивые подходы к оценке вклада финансовых экосистем и суперсервисов в диверсификацию банковской деятельности и повышение ее устойчивости. Косвенным подтверждением этому служит тот факт, что в 2022 г. 47% респондентов либо однозначно, либо с оговорками дали утвердительный

ответ на этот вопрос, тогда как 51% заняли противоположную позицию. В 2021 г. вопрос ставился несколько иначе, а именно о влиянии создания финансовых экосистем и суперсервисов на усиление консолидационных процедур в банковском секторе. Тогда 92% участников опроса однозначно или с оговорками, но утвердительно ответили на этот вопрос.

■ **Разработку каких из указанных ниже задач в сфере информационных технологий Ваш Банк считает наиболее актуальными?**

С введением жестких санкций банки столкнулись с необходимостью в безотлагательном порядке решать задачи переформатирования подходов к развитию сферы информационных технологий. Все группы банков рассматривают импортозамещение ПО и оборудования в качестве приоритетной задачи первостепенной

важности. К этому классу задач респонденты также отнесли решения, нацеленные на предотвращение реализации операционных рисков. Наиболее четко указанную иерархию целей в сфере ИТ сформулировали респонденты, представляющие системно значимые кредитные организации.

■ Какие проблемы перехода на инновационные финансовые технологии являются наиболее важными?

При оценке проблем перехода на инновационные финансовые технологии подавляющее большинство респондентов назвали дефицит высококвалифицированных ИТ-специалистов и риски, связанные с обеспечением информационной безопасности. Участники опроса (за исключением системно значимых кредитных организаций) указали также на высокие затраты и убы-

точность на начальном этапе перехода на инновационные финансовые технологии в числе главных проблем. Обращает на себя внимание и проблема отсутствия решений из «дружественных» стран / отечественных решений надлежащего качества, которую отметили 75% системно значимых кредитных организаций.

Проведенный экспертный опрос позволяет сделать следующие выводы:

- «Санкционный» шок февраля-марта 2022 г. оказал определяющее влияние на оценку респондентами макроэкономических условий банковской деятельности. Больше половины участников опроса (55%) не исключают того, что на горизонте ближайших 12 месяцев ситуация в экономике может ухудшиться, а еще 38% респондентов полагают, что она существенно не изменится.
- Прогнозы по темпам прироста корпоративного кредитования в целом корреспондируют с оценками текущей макроэкономической ситуации. Весомая часть респондентов (47%) считает, что эти темпы не превысят по итогам 2022 г. 5%, а почти пятая часть (17%) фиксирует их на околонулевых значениях.
- Основным фактором, определяющим в настоящее время динамику корпоративного кредитования, большинство участников опроса (62%) считают неопределенность бизнес-планирования в условиях снижения деловой активности в результате введения санкций. Следует также подчеркнуть, что 38% участников опроса в число важных факторов динамики корпоративного кредитования включили государственные программы льготного финансирования.
- Основными сдерживающими факторами динамики кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей большинство респондентов считает ухудшение показателей выручки предприятий (81%) и недостаточный спрос на кредиты со стороны качественных заемщиков (51%). Существенное значение имеет и то, что примерно половина (47%) опрошенных указали на недостаточность лимитов и ограничения доступа к участию в государственных программах льготного кредитования.
- Оценки респондентами темпов прироста необеспеченного потребительского кредитования по итогам 2022 г. являются более сдержанными по сравнению с прогнозом Банка России (июль 2022 г.). 2/3 участников опроса считают, что динамика этого показателя либо останется в зоне околонулевых значений, либо не превысит 5%.
- В 2022 г. доля участников опроса, положительно оценивших действия регулятора по смягчению регулирования и надзора, остается пока меньшей (68%), чем в «ковидном» 2020 г. Не исключено, что для многих банков риски деятельности в условиях «санкционного» шока еще не в полной мере компенсируются мерами по поддержке финансового сектора, в том числе и в контексте регуляторных послаблений.
- В текущих условиях только 2% участников опроса ставят задачу перехода к иной бизнес-модели, тогда как 72% считают достаточной частичную корректировку действующей бизнес-модели. С точки зрения четверти опрошенных введение санкций пока не отражается существенным образом на используемой бизнес-модели.
- Наиболее значимые угрозы для банковского сектора на горизонте ближайших 12 месяцев респонденты связывают с вероятностью реализации кредитного риска, уменьшения финансового результата и снижения достаточности капитала до критических значений.
- Как и в предыдущие годы, большинство респондентов (81%) считают наиболее приоритетной задачей сокращение и оптимизацию банковской отчетности. В то же время участники опроса из группы системно значимых кредитных организаций в качестве высшего приоритета видят задачу инвентаризации регулирования для того, чтобы стимулировать банки быть проводником финансовых ресурсов для экономики. В число приоритетных задач 60% респондентов включают также принятие мер

- по продвижению стимулирующего и пропорционального регулирования.
- Проведенный опрос показал, что в профессиональном сообществе пока еще не выработались устойчивые подходы к оценке вклада финансовых экосистем и суперсервисов в диверсификацию банковской деятельности и повышение ее устойчивости: 47% респондентов либо однозначно, либо с оговорками дали утвердительный ответ на этот вопрос, тогда как 51% заняли противоположную позицию.
  - Все группы банков рассматривают импортозамещение ПО и оборудования в качестве приоритетной задачи первостепенной важности. К этому классу задач респонденты также отнесли решения, нацеленные на предотвращение реализации операционных рисков.
  - При оценке проблем перехода на инновационные финансовые технологии подавляющее большинство респондентов назвали дефицит высококвалифицированных ИТ-специалистов и риски, связанные с обеспечением информационной безопасности.

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

адрес:
Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 23

телефон:
+7-495-785-2990

почта:
asros@asros.ru

asros.ru

